

vk.com/lovestories2017

Пышечка

АЛЕКСА РАЙЛИ

В первый раз, когда Флинн Лонг видит её на фотографии, девушка лежит на кровати в нижнем белье. Картина мягкая, как и её изгибы, и он мгновенно ею одержим.

Кайли Карр уже на пути к завершению своей модельной карьеры, когда к ней поступает настоящее предложение поучаствовать в рекламной компании нижнего белья. Решив для себя, что это будет последняя рекламная фотосессия, Кайли принимает предложение.

Но, когда владелец компании выходит из тени и начинает руководить процессом фотосъёмки, работа — это последнее, что кажется, происходит между ними. Любовь с первого взгляда не должна быть реальной, но всего прикосновение сильно воспламеняет их.

Единственный взгляд на фотографию не должен делать мужчину безумным. Но, к счастью, для нас это происходит в «Пышечке»

Книга: Пышечка

Автор: Алекса Райли

Серия: Вне серий

Количество глав: 12 глав +2 эпилога

Рейтинг: 18+

Переводчик и оформление: Наталья Щербакова

Обложка и редактирование: Вета Светлова

Вычитка: Султана

Глава 1.

Флинн.

— Ты сказал, что всё под контролем. Это была единственная причина, почему я согласился вложить деньги в линию женского белья.

Я смотрю на графики продаж компании нижнего белья, в которую я инвестировал свои деньги больше шести месяцев назад. Линии на графике за эти месяцы так и не сдвинулись с места. Я понимаю, что это провальный проект и уже готов прекратить его финансирование. У меня достаточно успешных проектов и я не хочу мучиться от головной боли из-за неудачной компании с линией женского белья.

Я не удивлён поворотом дел с этим провалившимся проектом. Когда ты инвестируешь во многие проекты, как это делает моя компания «Breakstone Corp», то перестаёшь удивляться, когда не всё приносит результат. Но я согласился с Марком, когда он сделал мне это предложение. Предполагалось, что этот проект будет чем-то сродни линии «Victoria Secret», но, видимо, не судьба. Поле деятельности было хорошим — женщины всегда нуждались в красивом нижнем белье — и я согласился с предложением Марка. Он был уверен в успехе и решил сам заняться им, так мы и пошли на это.

Я не слежу за модой. Мне некогда этим заниматься. Я плачу специалистам, они выбирают, и покупают для меня одежду в специализированных магазинах. Но ещё меньше я знаю о женском белье. Чёрт, я даже не могу вспомнить, когда в последний раз видел настоящую женщину в нижнем белье.

Я провожу ладонями по лицу, пытаюсь прогнать нарастающую головную боль. Я сижу и разбираю эти долбанные графики уже шесть часов, и мне нужно ещё часа четыре, прежде чем вынести окончательное решение: продолжить проект или закрыть его.

— Линн из отдела маркетинга ждёт снаружи. Ей кажется, что она кое-что придумала.

Марк нерешительно мнётся, наверное, страхась, что я собираюсь его уволить. И это первый раз, когда он промазал. Он хорошо выполнял свою работу раньше, и я бы тоже волновался на его месте, если бы меня дома ждала жена и трое детей. Вы не можете выиграть в этой жизни всё, и я не могу винить его за желание попробовать новую ветку в направлении накопления капитала. Марк показал энтузиазм, и это причина, по которой я ввязался в этот проект.

Я снова пролистал последние рекламные объявления в папке. Они выглядят стандартно, в фотографиях нет ничего особенного. Ничего в них не привлекает внимание. Они выглядят также как и любая другая реклама женского нижнего белья, которую вы видите каждый день. Там нет чёткого брэндинга и нет ничего, чтобы выделиться в этой линии.

— Надеюсь, у неё есть более стоящее предложение, чем это дерьмо, — я бросил папку с рекламными фото на стол.

— Я тесно работаю с отделом маркетинга. У меня есть несколько идей, которые мне очень нравятся, и...

Я прервал Марка взмахом руки.

— Марк, успокойся, я не собираюсь увольнять тебя по этому поводу. Мы сейчас послушаем идеи отдела маркетинга, и воплотим их, либо свернём проект к чёртовой матери.

Марк согласно кивает, прежде чем направиться к двери и позволить Линн войти в мой кабинет. Она медленно подходит к моему столу, держа в руках огромную стопку папок. Мне даже не видно за ними её лица и я недоумеваю, как она вообще смогла с ними добраться до моего кабинета.

— Сэр, я могу предложить вам или кому-то ещё выпить? — моя помощница Салли стоит около двери в мой кабинет.

Я знаю, что единственная причина, по которой она предлагает напитки, — это то, что здесь находятся другие люди. Она перестала приносить мне кофе несколько лет назад, заявив, что не для того получала диплом в бизнес-школе. Салли достаточно дорогая «заноза в заднице», без которой я не смог бы жить. К счастью, для меня, её дети уехали в колледж, и её муж не возражает против долгих часов работы, если я нуждаюсь в её помощи. У меня такое чувство, что она сделала меня зависимым от неё нарочно. Не могу заставить её замолчать.

— Я в порядке, Салли.

Я смотрю на Линн и Марка, которые оба бормочут: «Нет, спасибо», прежде чем Линн возвращается к попытке расположить правильно папки с рекламными набросками. Одна из них падает на мой стол и раскрывается.

Чёрт! Один взгляд на фото из папки и моё тело немеет.

Женщина на фотографии лежит на кровати, её ноги подняты в воздух и скрещены в лодыжках. На ней надеты ажурные чулки, которые поднимаются вверх по ноге к полным бёдрам. На ней одето чёрное нижнее бельё с завышенной талией, которое подчёркивает её широкие бедра, придавая ей вид кинозвезды пятидесятих годов, а сексуальный бюстгальтер едва сдерживает её полную грудь. Материал бюстгальтера лишь скромно прикрывает аппетитные вершины. Каждая часть тела модели пышная и сочная, вся кровь в моём теле устремляется к моему члену. У меня никогда в жизни не было такой реакции на женщину. Я слишком стар, чтобы получить грёбаный стояк от вида женщины на фото. Она ведь даже не голая! Просто один взгляд на неё в нижнем белье, и мой «дружок» чуть ли не выпрыгивает

из брюк.

Я вижу краем глаза, как Марк делает шаг к моему столу, чтобы увидеть, что же так привлекло моё внимание. Я закрываю папку, не желая, чтобы он увидел её. Чувство собственности расплзается по мне, смотрю на Линн, которая продолжает копаться в бумагах. Я перевожу взгляд на Марка, и он удивлённо поднимает брови. Я зову Линн и открываю папку, чтобы показать ей фотографию. Марк снова делает ещё одну попытку подойти посмотреть, но я всем своим видом показываю ему, что не стоит этого делать.

— Не надо, — рычу я, пресекая все его вопросы. На лице Марка отражается замешательство и тревога.

— Кто это? — требую я у Линн информацию о модели, потому что в досье её нет.

— Ой, это же просто идея, о которой я думала. Я хотела внедрить идею старой школы и сделать женское бельё сексуальным для всех типов женского тела.

— Имя модели, Линн. Мне нужно её имя.

Я беру в руки папку с фотографией, не желая, чтобы кто-нибудь ещё брал её в руки. Чёрт, я веду себя как ребёнок с любимой игрушкой.

— Если вы перевернёте несколько страниц, то найдёте информацию о модели на первых страницах, перед тем, как начнутся её фотографии, — быстро тараторит Линн, видя, что я не собираюсь отдавать ей в руки папку.

Я поспешно перелистываю несколько страниц, добираясь до листа с информацией.

Имя: Кайли Карр.

Измерения: 40/32/48 (Бюст/Талия/Бёдра)

Размер одежды: 14 (54 разм. — прим. переводч.) размер обуви: 8 (37разм. — прим. переводч.)

Переворачиваю страницу, надеясь найти ещё хотя бы одно фото. На кровати лицо модели было трудно разглядеть, поэтому я надеюсь найти фото крупным планом. Я перехожу на следующую страницу, и меня буквально впечатывает в кресло фото, с улыбающейся девушкой крупным планом. Губы девушки полные и манящие, как и всё остальное. Её кожа безупречна, кремово-белая с маленькими веснушками на вздёрнутом носике.

Но то, что действительно меня привлекает в девушке — её прекрасные глаза. Они насыщенного зелёного цвета, я никогда не видел ничего подобного в своей жизни. В контрасте с её огненно-рыжими волосами это невероятное зрелище.

— Сэр, — услышал я голос Линн и посмотрел на неё. Понятия не имею, как долго я смотрел на фотографию.

— Я хочу её, — заявляю твёрдо.

— Хорошо. Я включу её в список. У меня есть ещё несколько вариантов на ваш выбор.

Линн пытается передать мне для просмотра ещё несколько папок, но у меня нет желания смотреть на фотографии других женщин. Какой в этом смысл? Они все меркнут и бледнеют в сравнении с ней. Я только что видел совершенство, и знаю, что ничто не сможет превзойти его.

— Нет. Я оставлю остальное тебе и Марку, чтобы вы выбрали дополнительных девушек для фотосессии.

Я встаю со стула, давая понять, что разговор закончен.

— Конечно, сэр. Мы сделаем всё сами.

— Съёмка должна состояться уже на следующей неделе, — говорю я им. Хочу увидеть

свою красавицу как можно скорее.

— Я не думаю... — попыталась что-то сказать Линн, но я перебиваю её.

— Повторяю, съёмка должна состояться в следующие выходные. Если фотограф или модели не смогут учувствовать, то наймите других. Но она, — машу я папкой с досье девушки, — должна быть там. Мне всё равно, сколько это будет стоить.

Я, опуская папку вниз, пытаюсь прикрыть ею свою эрекцию, и нажимаю на кнопку селектора.

— Салли, ты можешь позвонить моему шофёру? Я уже спускаюсь, — сообщаю я.

— Уже уходишь? — шокировано спрашивает меня она.

— Да, — рывкаю и отпускаю кнопку.

— Не стесняйтесь использовать мой офис, пока не закончите. Увидимся завтра, Марк, — обращаюсь я к застывшим в недоумении сотрудникам, и направляюсь к двери, продолжая скрывать своё возбуждение.

Я останавливаюсь около двери и прежде чем выйти, обращаюсь к Линн.

— Отправьте мне всю информацию о модели, которой вы владеете.

— Она будет у вас уже вечером, сэр, — говорит мне она, смотря на меня широко распахнутыми глазами.

Я кивнул и покинул свой офис.

У меня теперь есть другие дела сегодня вечером, особенно с папкой, которая заполнена фотографиями моей Кайли.

Глава 2.

Кайли.

— Завтра? — я едва могу сдержать нотки удивления в своём голосе.

Последние три дня мы с семьёй были в горах на отдыхе, вдали от всех коммуникаций. Мы сняли домик в горах, и там абсолютно не было сигнала сотовой связи и интернета. Было приятно отключиться от внешнего мира и просто играть в снежки и кататься на лыжах. Это действительно настоящий семейный отдых, который мы планировали несколько лет.

Но стоило нам спуститься с горы, как мой телефон ожил. Множество уведомлений о пропущенных вызовах, сообщениях, грозились разнести мой телефон на мелкие пластиковые кусочки. Я начала просматривать многочисленные сообщения с просьбой перезвонить от моего агента Риты. Господи, от неё было столько сообщений и звонков, что я испугалась, что кто-то умер. Но нет, из сообщений я узнала, что понадобилась для выполнения срочного заказа.

Обычно у меня не было проблем с заказами и планами, потому что все мои съёмки были запланированы за месяцы вперёд. Сейчас же моё агентство в приказном порядке уведомило меня, что я должна уже сегодня посадить свою задницу на самолёт и завтра быть в Лос-Анджелесе.

— Да. Директор по маркетингу был очень конкретным, — я услышала, как Рита вздохнула. — Если бы я знала об этом раньше, но всё произошло в последнюю минуту.

По голосу Риты я поняла, что она раздражена. Мы обе хотели, чтобы я работала. Мне хотелось делать своё дело и зарабатывать деньги, та же цель была и у Риты. Мы были в весьма жестоком бизнесе, но у нас сложился прекрасный тандем. Рита находила для меня заказчиков, я выполняла всю остальную работу. А такие незапланированные срочные заказы немного выбивали из колеи, и приходилось пересматривать весь график. Но мне необходимо настроиться на позитив и выполнить эту срочную фотосессию.

— Успокойся, Рита. Я буду готова через пятнадцать минут. Просто скажи мне моё время вылета и рейс.

Рита диктовала мне детали, а я тем временем носилась по квартире и кидала необходимые вещи в дорожную сумку. Я знала, что мне предоставят всё необходимое, поэтому брала вещи, без которых не могла обойтись. В Лос-Анжелесе у меня жила подруга, так что я решила захватить пару забавных нарядов, на тот случай, если нам захочется куда-нибудь выбраться после того как я «отстреляюсь».

После быстрого, как торнадо, сбора вещей и поездки до аэропорта, я, наконец, смогла присесть в зоне ожидания и написать своей подруге Саше, что прилечу в ЛА на несколько дней.

Моё агентство забронировало для меня номер в гостинице рядом с аэропортом, а затем по электронной почте прислали мне информацию о фотосессии.

Я просматривала детали контракта в ожидании вызова на рейс. Этот заказ был для компании нижнего белья «Curved Intimates» (Прим., бельё для полных женщин). Я немного слышала о них, но не была знакома с этой компанией. Она принадлежала корпорации «Breakstone Corporation».

Я открыла «Google» и нашла их официальный сайт. На сайте была информация о владении корпорацией огромным количеством магазинов для женщин и всей семьи. Ничего выдающегося и интересного для себя я не нашла, чем была немного разочарована.

Но, возможно, эта съёмка будет отличаться. По крайней мере, я на это надеюсь. Просто если мне придётся делать ещё одну фотосессию брюк для мамочек, я точно умру.

Мой лукбук был маленький, поэтому я не могла просмотреть множественные фотографии для рекламных компаний, которые я уже сделала. К счастью, у меня есть подруга, которая живёт недалеко от меня и занимается фотографией. Она занималась семейной фотографией и снимала свадьбы. Она-то и сделала для меня фотографии моих самых лучших и любимых работ.

Я работала моделью плюс-сайз уже несколько лет. Но, к сожалению, работы было немного. Все стремились удовлетворить потребности худых женщин и обходили вниманием полненьких. Неужели никто из производителей и создателей одежды не думал, что полные женщины тоже хотят быть стильными? Наверное, это так. Я мечтала создавать одежду для женщин больших размеров, но для этого требовалось много денег. Так что, эта мечта пока недостижима для меня.

В социальных сетях и на сайте агентства под моими фото всегда было много комментариев. Но, спасибо господи, не было ни одного оскорбительного. Наоборот, чаще всего писали, что у меня тело настоящей женщины. Только это не прибавляло мне работы.

Я закрыла страницу на фэйсбук от внезапно раздавшегося моего имени из громкоговорителя. Меня срочно вызывали к стойке регистрации. Чёрт, что там могло случиться? Я занервничала прямо, как школьница перед кабинетом директора, и, схватив свою сумку, поспешила к стойке регистрации.

— Мисс Карр, мы просто хотели сообщить вам, что вас перевели в первый класс. Вы должны предоставить мне сейчас свой посадочный талон, и я выдам вам новый.

Наверное, на моём лице отразился шок. После недолгой паузы, я достала свой талон и отдала его девушке за стойкой. Через две минуты я держала в руках талон на полёт в первом классе.

Возвращаясь на своё место в зале ожидания, я постоянно думала о том, почему я

оказалась в первом классе. Но как ни старалась, не смогла найти ответ. Отбросив все мысли и удобнее устроившись в кресле зала ожидания, я включила игру на своём телефоне.

Перелёт из Атланты в ЛА, да еще и в первом классе, прошёл хорошо. Дополнительное пространство для ног и закуска поспособствовали полному расслаблению моего организма. Я отдыхала весь полёт.

Успешно приземлившись и сойдя по трапу самолёта, я прошла в аэропорт и, вызвав такси, пошла к выходу.

Но... прежде чем я успела покинуть здание, уголком глаза, я заметила человека в костюме, который держал табличку с моим именем.

Я остановилась, и оглянулась вокруг себя. Наверное, мужчина ждёт кого-нибудь с таким же именем, но нет, он смотрит прямо на меня и улыбается. Мужчина направился ко мне, а я как вкопанная осталась на месте.

— Мисс Карр, я — Дональд, ваш водитель. Я отвезу вас до вашего отеля.

Было тяжело переварить сложившуюся ситуацию. Перелёт первым классом, водитель... Какие меня ещё ждут сюрпризы?

Чёрт, это компания, наверное, и красную ковровую дорожку постелет мне для входа в здание для съёмок.

Дональд берёт мою сумку и ведёт к большому внедорожнику «Мерседес». Он открывает для меня заднюю дверь и помогает сесть в машину. Уложив мой багаж, он быстро садится на водительское место, и мы несемся вперед.

Дональд уверенно маневрирует в огромном потоке машин, и до меня вдруг доходит, что я не сказала ему адреса гостиницы, где у меня забронирован номер. Деликатно откашлявшись, я сообщаю Дональду адрес.

— Ой. Наверное, у вас не правильный адрес. Я получил инструкции, отвезти вас в отеле Вальдорф Астория на Беверли-Хиллз.

«Что? Вальдорф Астория на Беверли-Хиллз? Это же самые дорогие отели в мире. Тут явно какая-то ошибка» — пронеслось у меня в голове.

Я отклонилась на спинку сиденья, чувствуя себя совсем запутавшейся.

— Дональд, вы уверены, что адрес правильный?

Я проверила ещё раз свой телефон, но никаких обновлённых инструкций по электронной почте не приходило. Я быстро напечатала сообщение Рите и спросила её об произошедших изменениях.

— Да, Мисс Карр. Ошибка исключена. Мои инструкции были чёткими, — оторвал меня от телефона голос Дональда.

Мне хотелось расспросить его о том, кто заказал для меня номер в шикарном отеле, но он был простым водителем и вряд ли знал такие подробности.

— Дональд, а вы уверены, что должны были забрать Кайли Карр? Из Атланты? Я просто хочу убедиться, что вы ничего не перепутали и действительно приехали за мной.

Дональд рассмеялся и покачал головой.

— Я работаю на «Breakstone Corporation», в частности на мистера Флинна, уже давно. Поэтому ошибка исключена, и я действительно должен был встретить именно вас.

— Ладно, — пробормотала я нерешительно, перезагружая свой телефон в ожидании новостей от Риты.

Я предполагаю, что их директор по маркетингу — Флинн Лонг — тот самый парень, на которого работает Дональд, теперь предстоит поработать и мне. Может быть, действительно

не ошибка. Через несколько минут, телефон вибрирует в моих руках, и я вижу сообщение от Риты.

Рита: похоже, твой статус повышен. Наслаждайся!

Я улыбаюсь и кладу свой телефон в сумочку, попутно доставая из неё очки.

Я думаю, что мне просто надо сидеть, сложа руки и наслаждаться поездкой, а остальное покажет время.

Глава 3.

Флинн.

Я сжимаю и разжимаю руки, пока еду в своём дорогом автомобиле, стараясь облегчить боль в руках. Чуть позже я расскажу вам, почему они болят. Сейчас речь не о них. Прошло всего четыре дня, как я впервые увидел фотографию Кайли. С тех пор она не покидала моих мыслей. Можно ли стать одержимым женщиной с фотографии? Если бы вы спросили меня об этом неделю назад, я бы рассмеялся.

Женщины в моей жизни не были на переднем плане уже давно. Пять лет назад я потерял отца и думал только о том, чтобы построить процветающий бизнес. Мне было не до женщин. Я хотел сделать бизнес больше и лучше, чтобы отец мной гордился. Он любил «Breakstone Corporation» и построил компанию с нуля. Иногда я даже думал, что он любит это место больше, чем свою собственную семью.

Сейчас же в моей голове поселилась Кайли, и я почти забыл о работе. Я больше не засиживался в кабинете допоздна, а часами одержимо искал её фотографии в интернете.

Я снова сжимаю свою правую руку. Чёрт, она сильно болит. Я воспользовался ею бесчисленное количество раз, чтобы попытаться облегчить свою похоть, но это практически не помогло. Мне нужна была Кали и скоро я заполучу её.

Мысли о ней на моей кровати, о том, как я разорву на ней одежду и возьму её, сводили меня с ума. Я представлял каждый дюйм её красивого пышного тела, представлял, как вкушаю её, я представлял, как зарываюсь руками в её огненно-красные волосы, и как она умоляет меня взять её.

Чёрт, мой член снова стоит по стойке смирно.

Фантазия за фантазией проигрываются в моей голове снова и снова. У меня безумно болит запястье и очень твёрдый член, отказывающийся упасть. Бля. Я точно сошёл с ума.

Может быть, когда я увижу её в лицо, боль начнёт уходить? Может быть, я слишком много придумал о Кайли и она вовсе не такая красивая на самом деле?

— Сэр, мы на месте, — вытащил меня из моих мыслей о Кали мой водитель.

Я не стал ждать его, чтобы он открыл для меня дверь. Я быстро выбрался из машины, желая поскорее попасть внутрь и увидеть её. Я никогда раньше не присутствовал на съёмках своих рекламных компаний, у меня были для этого специальные люди. Я просто давал идею, а они приступали к её разработке и осуществлению. Мне оставалось только увидеть готовый проект. Иногда, я получал отчёты, если что-то получалось не так, как было задумано, и я добавлял или убирал несколько моментов из проекта.

Но сегодня всё по-другому.

Когда я вошёл в студию, то мне в глаза бросилось удивлённое лицо Линн. Она выпрыгнула из своего кресла и бросилась ко мне. Её короткие светлые волосы подпрыгивали с каждым её шагом. Сегодня на ней были нелепые туфли на очень высоком каблуке, но даже на них она выглядела маленькой.

— Сэр, я не знала, что вы придёте. Я что-то пропустила?

Линн вытащила свой телефон, наверное, думая, что я звонил или прислал письмо с новыми указаниями.

— Нет, Линн. Можешь не искать. Я здесь, чтобы понаблюдать.

Она стала заметно нервничать. Конечно, ведь босс будет присутствовать на съёмке.

— Хорошо. Я принесу вам стул или вы можете взять мой, — указала она мне рукой на стул, с которого только что встала.

— Всё в порядке. Я постою, — ответил я ей.

Я хочу стоять и смотреть на неё первым. Почувствовать её и увидеть, что же она представляет собой. Я воздержался от поездки в гостиницу прошлой ночью, и это почти убило меня. Я проезжал мимо два раза и даже зашёл в бар при отеле, в надежде увидеть её там. Но нет. В баре Кайли не было.

Я наконец-то сдался и отдал приказ начальнику службы безопасности проследить, чтобы с ней ничего не случилось в отеле. Мне мерещилось, что кто-то мог заметить её и взять в оборот. Конечно, ведь она была такой идеальной.

Я вздохнул от облегчения, когда мой парень сообщил мне, что она была в своей комнате и только что заказала обслуживание номеров и просто смотрит фильм. Я заставил его остаться и присмотреть за ней до утра. На случай, если она покинет номер, я дал указания следовать за ней и не выпускать из вида. Именно тогда я позволил себе вернуться домой. Она была здесь, в пределах моей досягаемости. Это помогло немного успокоить мою внутреннюю борьбу.

— О, фотограф здесь, — пролепетала Линн.

Я повернул голову туда, куда смотрела Линн и моя челюсть сомкнулась настолько сильно, что я подумал, у меня точно потрескаются зубы.

Фотограф был молод, возможно, студенческого возраста и очень красив.

— Этот не подойдёт, — рявкнул я Линн, глядя на неё.

— Почему? — посмотрела она на меня в замешательстве.

— Он не будет видеть мою Кайли в нижнем белье, — мне стало наплевать, что я признался сейчас при Линн в своих чувствах к девушке. Меня не волнует, если они все о них узнают. Скоро она всё равно будет моей.

Линн поняла мой настрой и улыбка расплылась на её лице, но я окинул её тяжёлым взглядом, и улыбка сошла.

— Он — гей, сэр.

— Он перестанет им быть, когда увидит её.

Я нахожу это совершенно невероятным, что есть на земле мужчины, которые бы не захотели её. Мне достаточно было одного взгляда на фотографию, и я был одержим Кайли.

— Я могу отправить всех домой и найти другого фотографа.

Бля. Этого ещё не хватало. Перенос съёмки сейчас мне совершенно не на руку.

— Просто начните с другими девушками. Есть же и другие девочки для съёмки, верно? — спросил я у Линн.

Чёрт, в пору застрелиться. Я совершенно ничего не знаю о деталях съёмки. Мои мысли были только о том, что Кайли будет здесь.

— Да, есть и другие девушки, — показала мне Линн на угол комнаты.

Там стояло восемь полуголых девушек. Я даже не заметил их, но они все смотрели на меня и перешёптывались. Я уверен, что они хотели бы знать, кто я, либо они знают, кто я, и им было интересно, что я здесь делаю.

Здорово. Это последнее, что мне сейчас нужно. Я не хотел привлекать к себе внимание. Ну, я хотел захватить внимание одного человека.

— Где она? — обратился я к Линн.

Я знаю, что Кайли уже здесь. Охрана доложила мне, когда она ушла сегодня утром, и у меня была машина, чтобы привезти её сюда.

— Сэр, возникла проблема с бельём...

Линн осмотрелась вокруг, как будто не могла подобрать слов, чтобы описать ситуацию.

— Бюстгальтер, сэр. Он не может прикрыть верх её груди. Сейчас это пытаются исправить...

Меня сокрушает картинка того, что кто-то помогает Кайли с лифчиком. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

Вдруг кто-то называет имя Линн, и она бросается что-то решить между двумя моделями.

Сделав ещё несколько вдохов, я пытаюсь контролировать себя. Кажется, мне удалось расслабиться. Я смогу сделать это. Я смогу вести себя нормально, а не как пещерный человек. Я не хочу, чтобы она увидела меня ревнивым в первый раз.

Затем я вижу Кайли, которая выходит из-за кулис...

Чёрт. Похоже, у меня нет выбора. Пещерный человек вырвался на свободу.

Глава 4.

Кайли.

Я всегда была обладательницей шикарной груди. Поэтому, когда они предложили мне надеть откровенный кружевной бюстгальтер, я знала, что это не сработает. Не споря с помощниками по съёмкам, я примерила его и... через несколько секунд один из швов начал рваться.

В свою защиту скажу, что такой продукт должен был быть немного прочнее, но дизайн был хороший. Одна из ассистенток не растерялась и стала зашивать бюстгальтер на мне. Я стояла в середине комнаты в паре прозрачных чёрных трусиков, и внимательно следила за стежками ассистента.

Мне бы не хотелось, чтобы она меня уколола.

В комнате послышался разговор, и я подняла голову вверх. Группа моделей в нижнем белье вошла в комнату, о чём-то оживлённо беседуя. Некоторые девушки — модели выглядели смущёнными, как когда-то в начале карьеры выглядела я. Сейчас это всё давно в прошлом. Я люблю своё тело и все свои изгибы. Я могу выглядеть непривлекательно для некоторых людей, но думаю, что я красивая. Я просто хотела бы найти нижнее белье и одежду, которая смогла бы подчеркнуть красоту женщины, не прибегая к изменению тела.

— Боже, ты видела, как он разминал кулаки? Я уверена, что он так же агрессивен в постели.

— Я думаю, что он, возможно, играет за другую команду. Он даже не заметил меня.

Я внимательно посмотрела туда, где две модели присели за туалетный столик напротив меня, чтобы поправить волосы и макияж.

— Кто он? — спросила я, не заботясь о том, что они узнают, что я подслушивала их.

В целом, я вполне дружелюбный человек. Если я нахожусь на съёмках с другими девушками, то всегда пытаюсь завязать разговор.

Одна из девушек посмотрела на меня в отражении зеркала, пока поправляла белоснежные кудри своих волос.

— Флинн Лонг, — мечтательно закатив глаза, пропела девушка.

— О, парень из маркетинга? — переспросила я.

Девушка повернулась ко мне в своём кресле и удивлённо посмотрела на меня.

— Нет, он владелец компании.

Другая же девушка, повернувшись ко мне, подпела своей подружке.

— У него словно кол в заднице. Похоже, что он не рад быть здесь.

— Да, наверное, мне придётся вывести его из плохого настроения при всём этом, — пошутила я, немного покрутив своей попой.

Девочки рассмеялись и ассистентка, зашивающая мой лифчик, издала хрюкающий звук.

— Извини, — произнесла я и замерла на месте, но не прекратила болтать.

Болтовня с девочками-моделями была моей самой любимой частью в работе.

Я, конечно, люблю носить одежду и фотографироваться, но, если честно, половина из неё мне не подходит. Из-за этого появляется много дополнительной работы, чтобы сделать так, чтобы одежда хорошо сидела на мне во время съёмок.

Но я всё равно пытаюсь наслаждаться процессом, пока ещё могу. На самом деле, у меня осталось не так уж много времени в модельном бизнесе. Возможно, это будет мой последний заказ. Эта отрасль постоянно меняется, чем ближе я к двадцати пяти — тем меньше вызовов на работу я получаю. Мне удалось скопить немного денег, но этого не достаточно, чтобы делать то, что я действительно хочу.

Моей мечтой было стать дизайнером одежды для девушек и женщин размера плюс. Я была молодой девушкой и для меня всегда проблема найти одежду, которая бы мне нравилась и подходила по размеру и такая проблема была не только у меня. Я точно знаю это.

Но также я знаю, что это дорогостоящая мечта. К сожалению, плюс-размер не востребован в модельном бизнесе. Может, когда я вернусь в Атланту, то буду искать другую работу. У меня есть степень в области дизайна моды, возможно, кто-нибудь захочет нанять меня.

— Хорошо, Кайли. Мы готовы для фотосессии.

У меня над ухом раздался голос Линн, моего контактного лица в этой фотосессии. Это она настояла в агентстве, чтобы я приняла участие в рекламной компании женского белья для полненьких.

Я провела рукой по своим волосам и проверила макияж. Отлично. Я выгляжу супер и мне самое время идти в студию.

Я прошла в подготовленную комнату для фотосессии. Она была огромной и в самом центре стояла экспансивная кованая кровать, заваленная пушистыми белоснежными подушками и белым пуховым одеялом. Да... вот это роскошь. Я уверена, что чёрное белье будет выглядеть сексуально на белом фоне.

— Привет, Кайли. Меня зовут Райан, сегодня я твой фотограф.

Райан довольно молодой парень с тёмными волосами и красивыми голубыми глазами. Он мне сразу понравился, и я пожала ему руку в знак приветствия. Его улыбка была такой светлой и доброй, что я почувствовала себя уютно в сегодняшней съёмке.

— Я хотел бы увидеть тебя на кровати, в окружении подушек и одеял. Я так же думал, что мы могли бы даже привязать тебя к кровати, чтобы немного раздвинуть границы. Это выглядело бы потрясающе.

Я услышала какое-то рычание в стороне, но свет в студии настолько яркий, что я не

могу видеть сквозь него. Мне удалось разглядеть только чёрную тень за пеленою света, поэтому я игнорирую её и слушаю Райана дальше.

— Кайли, я хочу сделать снимки в стиле классического пин-ап и добавить немного акцента в стиле садо-мазо невинными позами. Как думаешь, ты бы справились с этим?

Звук того, что что-то врезалось в стену, заставил нас повернуть головы к источнику шума.

Ничего. Опять тишина, я снова повернулась к Райану.

Он сделал глубокий вдох, как будто был очень сильно раздражён, но потом просто покачал головой, и повернулся ко мне.

— Хорошо. Давай устроим тебя на кровати.

Я подошла к кровати и устроилась на ней в самом центре. Чёрт, кровать такая мягкая и подушки, которые навалены вокруг меня, заставили меня улыбаться.

— Идеально. Я люблю, когда модели искренне улыбаются. Давай, Кайли, встань на колени и раздвинь немного ноги и руки над головой.

Я встала в нужную для Райана позу, и мы с ним оба вздрогнули от громкого треска.

— Какого чёрта там происходит? — выпалили мы оба.

Возможно, там тоже проходит съёмка, и они ведут себя очень громко. После второго треска к нам поспешно подошла Линн и что-то прошептала на ухо фотографу. Он повернулся ко мне спиной, и они обменивались словами несколько минут.

Наконец, после того, что было похоже на бурное обсуждение между ними, Райан шумно вздохнул и согласно кивнул Линн.

Он подошёл к кровати, а Линн поспешила уйти прочь, будто за ней черти гнались.

— Похоже, у нас будет закрытая фотосессия и нам надо откорректировать некоторые позы. Если ты не возражаешь, один из владельцев захотел присутствовать на съёмке, но я хочу убедиться, что тебе будет комфортно в его присутствии. Я понимаю, что это немного необычно, но я должен тебя предупредить.

Тот факт, что Райан проверял моё настроение и убеждался, чтобы мне было удобно и комфортно, сделал для меня его суперфотографом. Как правило, отношения между моделью и фотографом заключались в создании отличных снимков и когда кто-то вставал между нами, диктуя свои правила, не очень-то радовало нас. Но я всё равно не позволю командовать собой заказчику. Если мне будет некомфортно или его начнёт заносить, то встану и просто уйду, но не позволю обращаться со мной, как с вещью.

— Я готова попробовать, но только если ты будешь рядом, — сказала я, отдавая ему бразды правления.

— Давай попробуем, — улыбнулся Райан и подмигнул мне.

Он отошёл в сторону, освобождая своё место быстро идущему к нам человеку. Слабость в коленях стала сковывать меня с каждым его шагом. Хорошо, что я сейчас сижу.

Темноволосый великан идёт прямо ко мне и его хищный взгляд заблокирован на моём лице. Его руки сжаты в кулаки, но он не выглядит злым. Нет, этот человек выглядит голодным и я...

Осознаю, что сижу на кровати практически обнаженная.

Глава 5.

Флинн.

Чёртов фотограф меня нервирует и мне хочется завернуть Кайли в одеяло, спрятать подальше от его взгляда. Но если я сделаю так, то она, наверное, подумает, что я

сумасшедший. Впрочем, сейчас это совсем недалеко от истины.

В жизни Кайли оказалась более красивой, чем на фотографиях, и я никогда еще не видел более совершенной девушки. Раньше я уговаривал себя, что её фотографии были изменены или с ними сделали что-то ещё. Что если бы я увидел её, то часть моей всепоглощающей необходимости в ней ослабла бы. Что всё то, что я вижу на фото — иллюзия. Я думал, что просто выдумал себе это притяжение к девушке.

Но...

Я был не прав. Она ещё красивее. Она идеальна и я ненавижу, что так много людей крутится вокруг, просто наблюдая за ней. Это грызёт меня изнутри, и каждый раз, когда чёртов фотограф открывает рот, становится только хуже. Единственная причина, почему я до сих пор не оторвал ему голову в том, что я наблюдал за ним и видел, что он не заинтересован в Кали. В его взгляде не было похоти. Именно это его пока и спасает. Фотограф вёл себя профессионально, чем немного охладил мою ярость. Но ведь было же много других мужчин, которые видели ее, такой как сейчас. Это же просто пи**ец какой-то, потому что стоило только набрать её имя в любом поисковике, и любой желающий мог увидеть её фотографии.

Но это было до того, как она стала моей.

Теперь, зная, что она распространена по всему интернету, я положу этому конец. Сделанные для меня сегодня фотографии не будут использованы. Они будут только для меня. Так же я выкуплю права на её другие фото и сделаю с ними всё, что пожелаю. Идея повесить её снимки на всех стенах моей спальни мелькает у меня в голове. Я понимаю, что это полный бред, но не могу выкинуть из головы эту мысль. Так... Я должен успокоиться или она точно сбежит от меня.

Сделав глубокий вдох, я пытаюсь успокоить себя. Я уже и так пробил стену и опрокинул стол, где стояли закуски для всех. Пирожные рассыпались по всему полу, и Линн поспешила ко мне через всю комнату. Она, наверное,

удивилась, какого чёрта со мной не так и у меня такое чувство, что если бы я не был её боссом, то обязательно получил бы нагоняй. Линн нервно вышагивает ко мне, и я вижу беспокойство в её взгляде.

— Я не собираюсь увольнять тебя, — говорю я ей, и она заметно расслабляется. Бля, я мудака. Завтра я скажу ей, что мы не можем использовать фотографии Кали, ведь обрезанные фотографии с её лицом не сработают в нашей рекламной компании. Я просто не дам им использовать фото с её полуобнажённым телом. Ещё чего не хватало. Пусть придумывают всем маркетинговым отделом, как продать женщинам и их мужчинам кружевное бельё.

— Закрывать входы в комнату. Здесь слишком много людей, — раздражённо рявкнул я и осмотрелся вокруг.

В основном в комнате были лишь другие модели, но парочка девушек плотоядно смотрели на меня и я не хочу, чтобы они подошли ко мне и заговорили. Я хочу внимания только от одной женщины, не желаю, чтобы кто-то всё испортил. А ещё я не хочу потерять Кайли, если какой-то случайный охранник или слесарь пройдёт мимо неё и тем более посмотрит. Я не задумываясь, закрою им глаза и испоганю себе шанс познакомиться ближе с этой девушкой. Я не видел ещё ни одной женщины, которая согласилась бы пойти на свидание с мужчиной после того, как увидит его кулак на лице другого человека. Я хочу перестраховаться. Может быть, если она согласится быть моей, то ревность ослабнет. Может быть, когда она узнает, что я люблю её и она только моя, я буду чувствовать себя менее

напряжённым.

— Конечно, — засуетилась Линн. Она хотела было направиться поговорить с фотографом, но я остановил её.

— И я сам буду выбирать позы и помогать ей принимать их, если она будет нуждаться в помощи, — продолжил я.

Идея невинной фотосессии в стиле пин-ап с оттенком садо-мазо на самом деле хорошо звучит, но звучит не так хорошо, когда кто-то другой будет связывать Кайли. Это даже не обсуждается.

Я даже не уверен, что сам смогу привязать её прямо сейчас. Если я заползу к ней на кровать, то между нами всё закончится раньше, чем начнётся. Я буду

слишком близко к ней. Я смогу вдохнуть её запах и прикоснуться к коже. Похоже, очень мягкой коже, словно лепестки роз. Я снова глубоко вдыхаю и отправляю Линн к фотографу, передать ему мои пожелания. Я стараюсь вытряхнуть из головы мысли о мягкости кожи Кайли. Я не думаю, что когда-либо думал о том, что кожу женщины можно сравнить с цветами. Бля. Я точно сошёл с ума.

Я несколько минут наблюдал, как Линн и фотограф обсуждали мои требования. Затем, когда фотограф начал что-то говорить Кайли, я не выдержал и сделал несколько шагов к кровати, чтобы услышать впервые её голос. Я замечаю, как она кивнула и улыбнулась ему.

Улыбка озарила её лицо, я почувствовал, словно кто-то просто забрался в мою грудь и сжал сердце. Я хочу положить всю свою жизнь на то, чтобы каждый день видеть её улыбку. Господи, я никогда ничего так не хотел в своей жизни, как улыбающуюся Кайли.

Я делаю ещё несколько шагов вперёд, и прохожу сквозь яркий свет софитов к кровати. Глаза Кайли встречаются с моими и удивлённо распахиваются.

Да, детка, я не маленький парень. Я, конечно, привык к такой реакции на меня от других людей, но реакция Кайли в тысячи раз приятней.

Да, я крупный парень и все мои костюмы изготавливаются на заказ. Я никогда не мог просто зайти в магазин и купить что-нибудь. Я часто чувствую, что выделяюсь, особенно в зале заседаний.

Я почти шесть (182,88 см) футов в высоту и у меня телосложение регбиста. Прежде чем я действительно сделал себе имя и люди не запомнили моё лицо, меня часто принимали за личного охранника.

— Кайли, я хочу познакомить тебя с Флинном Лонгом. Он будет подсказывать тебе нужные позы для его рекламной компании.

Рот Кайли образует идеальной небольшой формы букву «о», и кулак вокруг моего сердца сжимается ещё крепче. Я хочу, чтобы ей понравилось то, что она видит. Я просто молюсь, чтобы у неё хватило терпения на столь агрессивного человека, каким рядом с ней становлюсь я.

Я подошёл к кровати и протянул Кайли руку, стараясь удержать взгляд на её лице. Со светом софитов, окружавшим её, она выглядит как ангел.

Её рука поднимается и прикасается к моей. Чёрт, мой болт в полной боевой готовности только от одного её прикосновения.

Я слышу её вздох, и я просто уверен, что она тоже почувствовала вспышку молнии между нами.

Я провожу большим пальцем по её запястью и чувствую учащённый пульс. Кайли продолжает смотреть на меня, её глаза по-прежнему большие и идеальной формы буква «о»

красуется на её губах.

Она точно моя, и я никогда не позволю этому ангелу уйти.

Глава 6.

Кайли.

Райан прочищает горло, а я медленно выплываю из своего транса. Иисус Христос, меня безудержно тянет к красивому мужчине рядом со мной. Я никогда ничего не испытывала подобного.

Рука красавца чуть крепче сжимает мою, и он издаёт хриплый стон. Я смотрю вверх и вижу опьянённое похотью лицо Флинна. У меня немного кружится голова, и я чувствую непреодолимое желание... танцевать. Я очень хочу подойти к Флинну и увлечь его в водоворот танца. Хочу тереться своим телом напротив него, как кошка во время течки. Я никогда в жизни не принимала наркотики, но эффект от рядом стоящего мужчины похож на тот, что даёт экстази.

— Мы можем начать? — спросил Райан Флинна.

— Да, — коротко ответил Флинн, и мне показалось, что его глубокий голос глубоко проник в меня.

Моё сердце ускорило ритм, я покрылась маленькими капельками пота. Чёрт, я точно получу сердечный приступ. Никогда не испытывала мгновенного влечения к кому-то раньше и мне кажется, что это ненормально. Такое не может случиться в реальности. Моё тело просто не знает, что делает.

Флинн снова смотрит на меня, и я вновь чувствую себя обнажённой под его сканирующим взглядом.

— Ложись на спину и подними руки над головой. Отведи бедро немного в сторону, — тихо шепчет мне Флинн.

Дрожь пробегает вниз по моему телу, клянусь богом, что мои трусики уже мокрые. Со мной творится что-то невероятное, я уверена, что после сегодняшней фотосессии ещё долго буду вспоминать эти ощущения. Чёрт, кого я обманываю? Я никогда не забуду их.

Я смотрю в тёмные глаза Флинна и делают то, что он просит. Его глубокий взгляд излучает тепло, я хочу делать то, что он прикажет мне, если это делает его счастливым. Что-то внутри меня шепчет, что я должна следовать его указаниям.

Я ложусь спиной на мягкое одеяло и подушки, вытягиваю руки над головой, цепляясь пальцами за прутья кованой спинки кровати. Мои колени крепко сомкнуты, но я выгибаюсь так, что моя попка открывает свои изгибы.

Если бы Флинн только захотел трахнуть меня в таком положении, моя попка и грудь были бы в его полном распоряжении.

Закрыв глаза, я пытаюсь стряхнуть с себя эти развратные мысли. Я не знаю, откуда они взялись, я никогда раньше не занималась сексом.

— Отлично, — слышу я шёпот Флинна над своим ухом.

Медленно открыв глаза, я вижу, как он склонился надо мной с красной лентой в руках. Флинн ставит одно колено на кровать и смотрит на меня с такой страстью и вожделием, что я не удивлюсь, если он залезет на меня сверху и начнёт гон.

Эта мысль заставляет меня закусить губу, чтобы удержаться от стонов. Когда я вернусь домой сегодня вечером, мне отчаянно нужно будет воспользоваться своим силиконовым другом на батарееках. И что-то мне подсказывает, что надо будет пополнить запас батареек, потому что я не скоро избавлюсь от внезапного голода по Флинну.

Гигантская тень мужчины накрывает меня, и я чувствую себя крошечной под ней. Я никогда не чувствовала себя раньше настолько миниатюрной и хрупкой. Его большие руки касаются моего предплечья, я ощущаю мощный поток энергии, проходящий сквозь моё тело от его прикосновения. Такое чувство, что моё тело впервые ожило, я не знаю, смогу ли это контролировать.

Мягкий тихий стон срывается с моих губ, и я от стыда закрываю глаза.

— Тссс, Кайли. Всё будет хорошо, — слышу я тихий, успокаивающий шёпот Флинна и чувствую, как он медленно проводит своей рукой по моей. Сильная боль между ног охватывает меня, и мне кажется, что я схожу с ума.

Его ладони снова скользят вверх по моей руке, и я чувствую, как шёлковая лента берёт в плен мои запястья. Мои глаза распахнулись, и я вижу, что Флинн недостаточно сильно связал мои руки и при желании я легко могу освободиться.

Флинн ещё раз проверяет прочность узла и, проведя рукой по моему предплечью, молча отходит в сторону. Я прикусываю губу, чтобы сохранить ещё один умоляющий стон от побега. Закрыв на секунду глаза, я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что мы с Флинном не одни.

— Идеально. Я сделаю несколько кадров с этого ракурса и тогда мы попробуем ещё несколько, — раздаётся голос Райана и он ставит камеру в автоматический режим.

Он делает несколько пробных снимков. Убедившись, что всё выходит идеально приступает к работе на полную мощность. Райан подсказывает мне какое положение головы мне принять, на какую точку смотреть. Я выполняю все его указания, пока не встречаюсь взглядом с Флинном и застываю, полностью растворяясь в нём. Сквозь гул крови в ушах я слышу голос Райана и хлёсткие щелчки затвора фотоаппарата. Наверное, его хватил удар от моего непослушания, но я ничего не могу с собой поделать.

Я полностью потерялась в глазах Флинна.

Флинн делает несколько шагов вперёд, и я слышу, что камера остановилась. Наши с ним взгляды не размыкаются, и он отдаёт мне новый приказ.

— Я хочу тебя сзади.

Сексуальное напряжение между нами полыхает, моя киска сжимается от его слов. Боль в груди достигла невероятных размеров. Я чувствую, как мои твёрдые соски трутся о тонкий кружевной материал. Они настолько набухли, что каждый находящийся сейчас в комнате человек без труда увидит их в ярком свете софитов. Мне отчаянно нужен Флинн, и мне становится плевать на присутствующих в комнате людей.

Наверное, мне надо быть шокированной тем, как я реагирую на него. Я даже не знаю его, но дорогой бог, я никогда не чувствовала такого сильного влечения раньше. Огонь между нами настолько силён, что я медленно сгораю в его искрящихся языках и это самая сладкая пытка на свете.

Флинн откашливается и подходит к кровати.

— Ты хочешь, чтобы я развязал тебя?

— Нет, — спешу ответить я, но слово выходит как отчаянный стон.

Я сдаюсь и ложусь на живот, но не стараюсь освободить свои руки. Я чувствую обжигающий взгляд Флинна на своей спине и его колена на кровати.

— Могу ли я прикоснуться к тебе? — раздаётся его тихий шёпот, и боль от сексуальной неудовлетворённости ещё больше разрывает моё тело и душу. Между тем мои трусики полностью разрушены влагой.

— Пожалуйста, — шепчу я.

Я задыхаюсь от острого желания, но мне даже не стыдно. Это похоже на то, как будто моё тело и заботы просто выбросили на ветер.

Я чувствую его огромные руки на своих бёдрах, когда он легко поднимает меня и ставит на колени. Это чувствуется так, как будто я маленькая пушинка и ощущение этого поднимает волну искр новых грязных фантазий. Я закрываю глаза и не в силах больше сопротивляться, погружаюсь в сладкую пучину.

После того как Флинн ставит меня в нужное ему положение, он отходит от меня, и я безумно хочу, чтобы он вернулся.

Он хотел, чтобы я стояла на коленях со связанными руками и оглядывалась через плечо в камеру. Это очень сексуальная поза, когда я вновь встречаюсь со взглядом Флинна, мне кажется, что он целует меня. Жар, проходящий

между нами настолько велик, что я закрываю глаза. Если я продолжу смотреть на него, то точно разорву шёлковые оковы и наброшусь на него. Услышав щелчок камеры, я пытаюсь сосредоточиться на работе. Я немного двигаюсь, когда Райан требует от меня определённых действий, продолжая концентрироваться на работе, а не на прекрасном «куске мяса», который мне хочется съесть как умирающей от голода женщине.

Может быть, когда всё это закончится, я найду способ поговорить с Флинном. Я безумно хочу его руки на своём теле и мне нужно найти способ, чтобы это произошло.

Иначе... Я просто умру.

Глава 7

Кайли

— Нет, это можешь оставить себе, — сказала женщина, которая зашивала на мне бюстгальтер, как только я стала снимать его после фотосессии. Я всё равно попыталась снять лифчик, но мои руки предательски дрожали. Остановившись и глубоко вдохнув, я пытаюсь взять своё тело под контроль. Понятия не имею, какого чёрта только что произошло.

Чувство эйфории рассеялось, на его месте расплзлась жгучая ревность. После того как Райан сказал, что мы закончили, Флинн отвязал меня от кровати и помог встать. Он сразу же отошёл от меня, они с Райаном позвали в комнату другую модель. Мне так хотелось, чтобы он задержал меня после съёмки, но этого не произошло. Флинн просто сделал вид, будто меня вообще рядом не было, и переключился на новую модель. Мне ничего не оставалось делать, как только покинуть комнату. Теперь я точно уверена, что Флинн направляет другую модель так же как и меня. Он, наверное, тоже привязал её к кровати, мне интересно, чувствует ли она те же искры от его прикосновений?

— Дерьмо! — выкрикиваю я, пытаюсь застегнуть свою блузку. Мне нужно срочно выбраться отсюда, но мои трясущиеся руки только задерживают мой побег.

— Чёрт, он такой горячий. Интересно, а он всем помогает принимать нужные позы для съёмки? — раздаётся голос за моей спиной. Я смотрю через плечо и вижу двух красивых блондинок. На самом деле из всех моделей, собранных сегодня для фотосессии, я одна не являюсь блондинкой.

— Он помогал тебе позировать, да? — спросила меня одна из девушек и я просто кивнула.

— Они не позволили, чтобы кто-то был в комнате, когда проводили фотосессию с тобой, но забыли закрыть дверь, — продолжала щебетать блондинка.

— Я понятия не имею, почему они это сделали, — сухо заметила я.

И это было чистой правдой.

— Ну, я слышала, что Райан спрашивал у мистера Красавчика, собирается ли тот помогать принимать нужные позы Синди, поэтому и предположила, что он проделывал это с тобой. Я оказалась права и теперь мне надо дождаться своей очереди, — взволнованно пропела блондинка и улыбнулась.

Я не могла её винить за это, но сейчас во мне разгорелась ненависть к ней. Мне нравилось, когда Флинн был только со мной.

— Ты видела его руки? Если определённая часть его тела будет хотя бы половину от этого размера, то я была бы очень счастлива заполучить его в свою постель.

Господи, дай мне сил выбраться отсюда, пока я не нанесла фиолетовые «тени» на глаза блондинке.

Я всегда оставалась до конца съёмок, чтобы посмотреть свои фотографии, но сегодня это было выше моих сил. Не могу наблюдать горячих блондинок в окружении Флинна. Всего несколько минут назад он разбудил моё тело и затуманил разум. Чёрт, мне это понравилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я будто ожила в тот момент, когда он коснулся моего тела. Было что-то притягательное в нём. Флинн излучал первобытный голод, и я почувствовала, как будто он охотился на меня. Это совершенно ненормально для меня. Я работаю моделью уже много лет и вращаюсь в окружении так называемых самых привлекательных мужчин в мире, но я никогда не реагировала на них, так как на Флинна.

Многие из этих секс-символов пытались ухаживать за мной, но я всегда отказывалась от их внимания. Я не хочу получить репутацию модели, которая спала со всеми вокруг. Иногда в обмен на очень хорошую и интересную работу мне намекали, что надо бы раздвинуть ноги, но я посылала таких далеко и надолго. Я всегда говорила себе, что вступлю в романтические отношения только после того, как закончу с карьерой модели, но Флинн внёс свои коррективы. Мне уже сейчас не терпелось всё бросить и быть только его.

— Даже не вздумай идти туда, — раздался громкий рык за моей спиной.

Боже, это же Флинн. Его голос омывает мою кожу, я поворачиваюсь, чтобы увидеть его спину. Он стоял в дверях гардеробной, не позволяя кому-то войти.

— Мужчина, мне нужно срочно передать посылку. Уйдите с дороги, — слышу я голос, но не могу увидеть человека из-за заполнившего дверной проём Флинна.

Я слышу громкий рык, заставляющий всех повернуться, чтобы посмотреть на то, что происходит при входе. Даже швея, наконец, поднимает голову и внимательно смотрит на двери.

— Ну ладно, тогда просто возьми эту чёртову коробку и передай адресату, — торопливо говорит парень, я слышу, как он убегает по коридору.

— Он рычал? Мне кажется, я слышала его рык, — запела блондинка.

— Это было горячо, — вторила ей подруга.

Флинн наконец-то поворачивается, и я чувствую, что теперь настала моя очередь рычать на женщин, наблюдавших за ним. Сдерживая порыв сорваться на окружавших меня девушек, я быстро отворачиваюсь от Флинна, пытаюсь застегнуть долбаные маленькие пуговицы на блузке.

— Можете ли вы дать свой номер?

Я оглядываюсь через плечо, чтобы увидеть, как две блондинистые подружки чуть ли не

расстилаются перед Флинном, но он смотрит только на меня. Швея бросает своё занятие и быстро выходит из комнаты.

Две блондинистые стервы не унимаются, одна из них протягивает Флинну визитку. Он принимает их, продолжая смотреть на меня. Чёрт, мне хочется вырвать визитки из его рук, но кто я такая, чтобы выказывать недовольство. Стервы, наконец, покидают комнату, и он бросает визитки в мусорную корзину у двери.

— Ну, вообще-то это грубо, — киваю я в сторону корзины.

— Мне они неинтересны. Я давно уже сделал свой выбор, — говорит он, сделав пару шагов ко мне. Я снова поворачиваюсь к нему спиной, не желая смотреть на него. Я была счастлива от того, что он выбросил визитки, но недовольна тем, что он их взял.

Моё лицо полыхает от гнева и близкого присутствия Флинна. Не хочу, чтобы он видел меня такой.

— Чем я могу помочь вам, мистер Лонг? — раздражённо спрашиваю я, желая быстрее закончить наш разговор, и чтобы Флинн вышел из гардеробной. Я до сих пор не в штанах, а эта чёртова блузка совершенно не скрывает мою задницу.

— Я хотел попросить тебя пойти со мной, — тихо шепчет Флинн, я чувствую его дыхание на своей шее.

Быстро обернувшись, я жду, что он отступит назад, но он словно прирос на месте. Он в моём пространстве и мне не хватает воздуха.

— Вы сказали, что давно сделали свой выбор, — рычу я, глядя вверх на него. Иисус, да он чёртов великан.

— Я занят для других, но не для тебя. Поужинаем сегодня вместе?

— Так ты один? — хочу я ещё раз в этом убедиться.

— Сейчас, я думаю, что нет.

Флинн медленно скользит пальцем по моей груди. Мне кажется, что моя грудь полностью поместится в его больших ладонях и мои соски предательски твердеют от этой мысли. Его палец продолжает своё неспешное движение, и я чувствую, как моя кровь закипает.

— Так что насчёт ужина, мисс Карр?

Глава 8 /Флинн.

Я раздражён тем, что должен называть Кайли по её фамилии. Может, потом что «миссис Лонг» звучит гораздо лучше. Мысли об этом делают мой член жёстким и требующим освобождения. Кайли должна стать моей во всех отношениях. Я замечаю, как она дрожит под моими нескромными прикосновениями, но не отстраняется.

Вместо этого она, наоборот, прислоняется ко мне. Мягкий, тихий стон срывается с её губ, и это становится для меня «контрольным выстрелом» в голову. Я знал, что она почувствовала во время съёмок. Я знал, что она тоже почувствовала притяжение между нами.

— Так что насчёт ужина, мисс Карр? — переспрашиваю я.

Она на секунду отводит взгляд и почти шёпотом произносит самое желанное сейчас для меня слово: «Да». Взяв Кайли за руку, я снова чувствую разряд электричества и пульсирующую силу притяжения между нами. Это просто нереальные ощущения и я спешу вывести Кайли из гардеробной. Она не сопротивляется и идёт вслед за мной.

— Вы хотите поужинать прямо сейчас? — смотрит вокруг Кайли, как будто должна у кого-то спросить разрешения уйти.

— Да. Ты единственная причина, по которой я присутствовал на съёмке сегодня. Больше у меня их нет, как и смысла задерживаться здесь.

Кайли смотрит на меня сквозь ресницы и одаривает застенчивой улыбкой.

— Тогда позвольте мне забрать свои вещи.

Я так и не смог отпустить руку Кайли и ей пришлось изрядно повозиться, пока она натягивала на себя юбку и заправляла в неё блузку. Наконец, одевшись, Кайли берёт свою сумочку.

— Ты готова? — спрашиваю я.

Она согласно кивает, и мы выходим из комнаты. Мне не терпится поскорее покинуть здание и оказаться с ней наедине. Я послал несколько текстовых сообщений своей помощнице насчёт ужина ещё до того, как Кайли ответила согласием. В любом случае я не дал бы ей другого варианта.

На выходе из здания мы попали под прицел нескольких папарацци. Завтра мы точно окажемся на страницах журналов и газет в колонке сплетен. Журналисты всегда хотели знать, с кем я встречаюсь, но им никогда не везло с этим раньше. Я был и есть трудоголик, у меня не было времени на отношения с женщинами. Теперь я даже рад, что они заметили меня с Кайли. Пусть информация о том, что мы вместе распространится словно пожар. Пусть все узнают, что она моя. Она только моя, и я должен привязать её к себе раз и навсегда.

В детстве я всегда был жаден до своих игрушек, и это чувство вновь ко мне вернулось. Я не хочу, чтобы кто-нибудь смотрел на Кайли. Она моё самое ценное владение, и будь я проклят, если позволю хоть пальцем к ней прикоснуться. Мы под пристальными взглядами зевак и папарацци подошли к моей машине. Мой водитель уже ждал нас и услужливо открыл заднюю дверь. Я как истинный джентльмен пропускаю даму в первую очередь. Кайли смотрит на меня и удивлённо приподнимает бровь, прежде чем устроиться на кожаном сидении.

Мой «Town Car» немного больше, чем обычный седан и имеет приватную перегородку в салоне. Конечно, здесь меньше места, чем в лимузине, но зато больше уединения. Я устраиваюсь на сидении рядом с Кайли и закрываю дверь. Как только мы оказываемся в миллиметре друг от друга, я беру её за руку и переплетаю наши пальцы. Мне безумно хочется вернуть электрические разряды и молнии между нами. Как только наши руки сомкнулись, я ощутил тепло и мгновенное влечение. У меня сейчас такое ощущение, что моя душа наконец-то нашла свою вторую половину.

— Ты чувствуешь это? — спрашиваю я, глядя на наши руки.

— Это ведь не только у меня, да? Я в шоке... Я просто представить себе не могу, что это происходит... — шепчу я, глядя в её великолепные зелёные глаза, в которых в равной степени отражаются шок и желание.

— Это безумие, — шепчет она, как будто ей тоже трудно в это поверить.

Внезапно Кайли бросается на меня с сокрушительным поцелуем. Я придерживаю одной рукой её шею, а другой зарываюсь в великолепные рыжие волосы. Я стараюсь удержать её, беря наш поцелуй под свой контроль.

Пусть она и выступила инициатором поцелуя, но я буду тем, кто будет управлять им и не только. Мягкие полные губы Кайли требовательны и я даю ей то, что она хочет: проскальзываю языком в её сладость, и она стонет мне в рот. Она крепко прижимается ко мне своими пышными изгибами, почти доведя меня до разрядки прямо в брюки.

Я поворачиваю нас, становлюсь перед ней на колени, ноги любимой обхватывают мою талию. Мои руки блуждают по её пышному телу желая сорвать ненавистную мне в этот момент одежду. Кайли издаёт тихий стон и прикусывает мою нижнюю губу. Я хочу, чтобы наш поцелуй длился вечно.

— Что происходит? — стонет она, когда я прижимаюсь к ней своей сильно налитой эрекцией.

— Это безумие, — шепчет она, и я снова целую её, двигаясь губами к пульсирующей точке на шее. Хриплый стон снова срывается с губ любимой, её тело бьёт крупная дрожь.

— Моя милая Кайли. Я тебя понял.

Руки Кайли цепляются к моим волосам, когда я достигаю края её юбки. Я пристально смотрю ей в глаза, пока моя рука скользит по её бедру. Я жду, что она остановит меня, но этого не происходит. Тогда я смело продвигаюсь к её трусикам и снова замираю, давая ей последний шанс к отступлению.

— Не останавливайся, — резко выдыхает она и приподнимает бёдра в приглашающем жесте.

Мои пальцы тут же проникают в её горячую пещерку. Чёрт, я чувствую насколько она влажная, и меня одолевает гордость. Я сделал её влажной. Моя девочка хочет именно меня.

— О, Боже, — стонет она и откидывает голову на сиденье.

Мой рот скользит к ложбинке груди Кайли и подбородок быстро расправляется с пуговицами на её блузке. Я хороню своё лицо между аппетитных сисек любимой, продолжая ласкать её клитор. Я хочу подарить ей освобождение, в котором она сейчас так нуждается. Я дам ей всё, что она только захочет. Всё, что ей нужно для этого — спросить. Я отдам за неё свою руку и ногу... Да я готов отдать свою жизнь за неё! Кайли моя любимая женщина и я всегда буду лелеять и защищать её. Мои пальцы сильнее пощипывают клитор любимой, стоны становятся все громче и громче. Мне нравится, что она так много шумит. Я хочу, чтобы весь проклятый город узнал, когда она кончит и что именно я сделал это. Ноги любимой начинают сильно дрожать. Киска сжимается и Кайли накрывает волною оргазма. Её тело содрогается, и она громко кричит от освобождения.

— Флинн!

Моё имя, выкрикнутое любимой в порыве страсти, самая лучшая музыка для моих ушей. Её сексуальные звуки и пышное тело сводят меня с ума. У меня болит всё тело и требует разрядки, но я сосредотачиваюсь на том, чтобы продлить оргазм любимой.

Я хочу быть лучшим, что у неё когда-либо было. Доказать Кайли, что я самый правильный выбор для неё. Я хочу, чтобы она жаждала меня, как и я её.

Я не прекращаю целовать губы и шею Кайли, пока она спускается с вершин оргазма. Когда он полностью стихает, я вынимаю пальцы из лона любимой и подношу пальцы ко рту, дегустируя её киску. Её терпкий вкус бьёт меня по губам. Я закрываю глаза, смакуя сладость любимой. Когда я снова открываю их, она пристально смотрит на меня. Румянец растекается по её щекам, и она смущённо моргает.

— Ты восхитительна Кайли, — говорю я, наклоняясь и целую её.

Я хочу, чтобы она тоже попробовала себя на вкус. Я хочу сорвать с неё трусики и испытать то, что осталось от её оргазма. Немного отклонившись от неё, я смотрю в её красивые зелёные глаза, поглаживая её по щеке.

— Боже мой, ты так прекрасна, — выдыхаю я.

— Что мы делаем? — улыбается она, осторожно коснувшись моего лица.

— Влюбляемся друг в друга.

Глава 9/ Кайли.

Святой боже. Я чувствую, как будто падаю в кроличью нору, но не хочу предотвращать падение. Я хочу затеряться и полностью раствориться в этом прекрасном сексуальном мужчине.

Стол в столовой уже был накрыт. Флинн устроил меня на удобном стуле за столом и ... исчез. Улыбка расплылась у меня на лице, когда я вспомнила момент его исчезновения. Это надо было видеть собственными глазами. Он не хотел уходить от меня, пока худенькая, маленькая женщина по имени Салли тянула его из столовой, чтобы поговорить наедине. Это было похоже на противостояние Давида и Голиафа [1].

Флинн упирался, но она не сдавалась. Мне пришлось сжалиться над ней и пообещать Флинну, что моя задница не покинет стула и тогда он вышел вслед за Салли. Было так забавно, что он боялся моего исчезновения.

Но я никуда и не собиралась. Я не знаю, что в действительности происходит между нами, но то, что это чувство большое и сильное — нет никаких сомнений, и я хочу нырнуть в него с головой. Моё сердце почти выскочило из груди, когда Флинн сказал, что мы влюбляемся друг в друга. Но сейчас, кажется, будто я очень давно и бесповоротно люблю его. Это безумие. Я знаю Флинна всего несколько часов. Но другая часть меня знает, что он прав. Это единственный способ объяснить эти чувства, которые у меня возникли к нему.

Я продолжала сидеть и ждать Флинна в его безумно роскошном доме. Мне даже кажется, что слово «дом» здесь неуместно.

Он расположился в Hollywood Hills (Голливудских холмах), где живёт только элита. Раньше я была в богатых домах для фотосессий и вечеринок для новых кампаний. Но эти дома были не такими, как этот. Эти дома были богаты, роскошны и принадлежали актёрам или режиссёрам. Дом Флинна был гораздо круче. Он принадлежал человеку, который выписывал чеки для актёров и режиссёров Человеку, который действительно тянул за верёвочки и они подчинялись его воле и власти.

Флинн вытащил меня из машины, прежде чем я смогла удостовериться, что действительно хорошо выгляжу для этого места. Он неожиданно подхватил меня на руки и понёс в дом. Он двигался легко и свободно, как будто я совсем ничего не весила. Я попыталась возразить, что могу и сама ходить, но он отмахнулся от меня под предлогом того, что у меня слишком высокие каблуки и мне трудно пройти на них по каменной дорожке. Я улыбнулась. Флинн, наверное, даже подумать не мог, что я не первый раз надела туфли на каблуках. Я жила на каблуках и могла в них делать всё, разве что не бегать. Но и это при желании могла бы сделать.

Как я уже и говорила, он провёл меня через дом прямо в столовую, где усадил на тот самый стул, где я сижу до сих пор и жду его возвращения. Перед тем как появилась Салли, он опустился на колени передо мной и, придвинув стул поближе к себе, стал жадно целовать меня. Он вёл себя так, как будто изголодался по мне. Как будто мы не целовались в машине несколько минут назад.

Казалось, что его голод по мне только возрос, и это заставило меня чувствовать себя богиней. Это было мощно и опьяняюще. Это было так, как будто он жил и дышал для меня.

Потом появилась Салли и деликатно прокашлялась, привлекая к себе внимание. Флинн зарычал, пытаясь отстраниться от поцелуя. Его сексуальный звук прошёл через моё тело

прямо к разгорячённому ядру. Салли тоже позабавила реакция Флинна и после недолгих препирательств с ним, она утащила его за руку из комнаты.

В ожидании Флинна я стала разглядывать стол. На нём стояли блюда, накрытые серебряными куполами. Интересно, придёт ли дворецкий и снимет крышку, как в фильмах про богатую и роскошную жизнь? Любопытство оказывает надо мной верх, и я протягиваю руку, чтобы приподнять крышку с блюда. Мне безумно интересно, что под ней. Но... входящий в столовую Флинн, пресекает моё любопытство.

— Извини, Салли иногда походит на мамочку, и она хотела знать о тебе каждую деталь, — говорит он, подходя ко мне и целуя в щёку. Мягкий поцелуй, затягивается, прежде чем он,

наконец, отступает. — Спасибо, что не ушла.

Флинн так тихо говорит, что я даже не уверена, сказал ли он это на самом деле или мне почудилось. Он садится на соседний стул и притягивает мой ближе к нему. Так мы и оказываемся друг напротив друга.

— Все ещё слишком много места, — бормочет он, снова встаёт и откидывает свой стул назад. Он наклоняется и поднимает меня на руки. Я вскрикиваю от неожиданности и оказываюсь сидящей боком на его коленях. Теперь уже его задница устроилась на моём стуле.

— Так-то гораздо лучше, — говорит он, выпуская глубокий выдох.

— Ты хочешь, чтобы я ужинала сидя у тебя на коленях? — Смеюсь я.

Конечно, мне понравилась эта идея. Мне нравились сильные руки Флинна. Мне нравилось, как легко он справлялся со мной. Я была не маленькой худенькой девушкой, но он заставил чувствовать себя именно так. Однако если на то уж пошло, то я действительно была маленькой по сравнению с ним.

— Я хочу делать всё с тобой, сидящей на моих коленях, — прошептал Флинн и убрал мои волосы с моего плеча. — Кажется, я не смогу себя сейчас остановить, когда ты так близко чтобы прикоснуться.

— Я не хочу, чтобы ты останавливался, — признаюсь я. Мне нравится его честность при выражении чувств ко мне. Мне нравится, что он открыто одержим мной.

— Я не уверен, что смогу, даже если ты попросишь меня.

Его глаза встречаются с моими и моё сердце сильными, глухими ударами реагирует на его слова. Не потому, что они меня пугают, а потому, что они, наоборот, вдыхают в меня жизнь. Они меня возбуждают. Мы несколько минут просто сидим и смотрим друг другу в глаза, не в силах пресечь зрительный контакт. Может быть, он думает, что я рассердилась на его тёмную честность, но я хочу продолжать податать в эту кроличью нору под названием страсть и похоть.

— Кто эта женщина, Салли? — спрашиваю я, пытаюсь разорвать гнетущую тишину между нами.

— Ничего особенного. Я уже говорил, что ей просто интересно знать о тебе.

— Обо мне? Зачем?

— Салли долгое время работала на меня, и я никогда не просил её сделать для меня что-то подобное, — придвинулся он к столу. — Чёрт, она даже не видела, что я проявляю интерес к женщине. Хотя всегда пыталась подтолкнуть меня к этому.

— Она пыталась подтолкнуть тебя к свиданиям? — удивлённо спрашиваю я.

Мне кажется это странным. Я не думаю, что Флинну было бы трудно найти для себя

женщину. На самом деле, я не удивлюсь, если он не один из самых желанных холостяков в Лос-Анджелесе.

— Она думает, что я трудоголик. Это правда, — признаётся он. — Я никогда раньше не приводил сюда женщину. А сегодня я спешил привести тебя в мой дом, где ты будешь принадлежать мне и только мне.

Я вспоминаю сказанные им ранее в студии слова и неожиданно для себя повторяю их: «Ты единственная причина, по которой я был здесь сегодня на съёмках».

— Да, — соглашается Флинн. — Это чистая правда. Его рука обхватывает мою щёку, и большой палец скользит по подбородку. — Я должен признаться тебе, что как только твоя фотография приземлилась на мой стол, я в ту же секунду знал, что мне надо встретиться с тобой. Поэтому я запустил механизм в движение, чтобы это поскорей произошло. Я действительно всё это устроил только потому, что как только увидел тебя, знал, что ты моя и только моя. Я больше не отпущу тебя от себя ни на шаг. Я сделаю всё, чтобы ты полюбила меня.

Его другая рука немного напряглась на моём бедре, как будто он ожидал, что я поднимусь и сбегу от него после этого признания. Возможно, я должна была это сделать, но я не смогла. В конце концов, это сумасшествие, но я, оказавшись в его руках, полюбила его прикосновения.

Чёрт, да мне нравится всё!

— Хорошо. Мне нравится, что ты честно обо всём рассказал и пришёл за мной.

Его лицо загорается от счастливой улыбки, и он дарит мне быстрый поцелуй.

— Позволь мне накормить тебя.

Флинн отводит руку от моей щеки, и поднимает серебряную крышку от стоящего рядом со мной блюда. Не может быть. На блюде красовались чипсы и чили хот-дог. Я рассмеялась, потому что это последнее, что я ожидала увидеть под крышкой.

— Это же твоя любимая еда, — говорит он, явно смущённый моим смехом.

— Совершенно точно, — соглашаюсь я, — но откуда ты узнал об этом?

— Несколько лет назад у тебя брала интервью девушка журналист, ведущая популярный блог в интернете. Один из вопросов касался твоей любимой еды.

Я просто смотрю на него, не зная, как ответить на это. Я даже не могу вспомнить эту статью.

— Ты также любишь собак и когда-нибудь хочешь создать собственную линию одежды. Твой первый поцелуй был с мальчиком по имени Стивен, фамилию которого я, к сожалению, не смог найти, — прорычал он на своих последних словах.

— Зачем тебе фамилия Стивена? — удивилась я.

— У меня свои причины для этого, — снова рычит Флинн и в его голосе явно сквозит ревность. Это заставляет меня рассмеяться.

— Это было в шестом классе, и это было ужасно. Факт этого заставляет тебя чувствовать себя лучше? — дразнюсь я.

— На самом деле, нет.

Я смеюсь ещё сильнее, и он, наконец, улыбается.

— Есть что-нибудь ещё, что ты знаешь обо мне?

— Я прочитал всё, что смог найти. Мне нужно было что-то, чтобы удержать меня от полного сумасшествия, пока я не смог привести тебя сюда.

— Ты действительно сумасшедший, — говорю я.

— Мне все равно, если это сумасшествие. Я подумал, что полученная информация поможет мне охладить потребность в тебе, которая возникла. Но это не сработало. Мне не нравится охлаждать себя. Я хочу подбросить дров в разгорающийся между нами костёр.

— Так ты сейчас охлаждаешься, когда я сижу у тебя на коленях? — пытаюсь острить я.

— Нет, — рычит он и, взяв с блюда хот-дог, подносит к моему рту. Я откусываю небольшой кусочек. Флинн смотрит на мой жующий рот и с мукой в голосе выдыхает: — Всё только ухудшается. Моё тело разогревается от его исповеди.

— Так нечестно. Я в невыгодном положении. У меня не было возможности узнать о тебе с помощью Google. Все сегодня на съёмке знали тебя, знали кем ты являешься.

— Спроси меня, что хочешь узнать, я расскажу тебе всё, — говорит он, предлагая мне снова мой любимый хот-дог.

— Расскажи мне основное, — прошу я.

— Хорошо. Мне тридцать три. Мои родители умерли. У меня нет братьев и сестёр. У меня есть степень магистра в области бизнеса от университета Калифорнии. У меня своя компания и как ты уже знаешь я трудоголик. Работа была всем, чем я занимался всё время.

— Звучит немного скучно, — откусываю я снова кусочек хот-дога.

— Так было до недавнего времени.

— Было? — спрашиваю я.

— Кажется, у меня появился новый интерес, — ухмыляется Флинн, и я знаю, что он говорит обо мне.

— Женщины? — спрашиваю я.

Я понимаю, что не должна этим интересоваться, но... меня съедает любопытство. Флинн похож на мужчину, на которого женщины вешаются гроздьями. Чёрт, все модели на съёмках сегодня хотели его.

— А что с ними? — в замешательстве спрашивает он.

— Женщины в твоей жизни, — уточняю я.

— Неделью назад Салли была единственной женщиной в моей жизни.

Я замерла от неожиданного признания. Я почему-то была уверена, что между ним и Салли ничего не было. Когда она была здесь, то казалась, больше похожа на мамочку, чем на любовницу.

— Ты уже наелась? — недовольно ворчит он и смотрит на половинку съеденного мной хот-дога. Он явно недоволен тем, что я больше не хочу есть.

— У тебя и Салли что-то есть? — решаю я задать главный для себя сейчас вопрос.

— Если под «что-то» подразумевается то, что она сводит меня с ума на работе и следит за порядком в доме, тогда нас действительно много связывает.

— А-а-а. Это хорошо, — выдохнула я. Ну и о чём я только подумала?

Флинн кладёт еду обратно на тарелку.

— Кайли, у меня не было женщины очень-очень долго. Возможно, даже с колледжа.

Он говорит это так, как будто действительно не может вспомнить свои отношения с девушками. — Ты для меня единственная женщина. Я знал это с того момента, как твоя фотография приземлилась на моём столе. Фактически я думаю, что в глубине души я знал, что где-то

там есть ты, поэтому никто не привлёк моё внимание. Я даже не хотел пытаться найти женщину. Я ждал тебя.

— Я тоже ни с кем не была, — признаюсь я, и тело Флинна каменеет подо мной.

Он ничего не говорит, но я замечаю, как он учащённо начинает дышать. Его взгляд прожигает меня, и я ёрзаю на его коленях.

— Ты точно поела? — наконец, произносит он.

— Да, но разве ты не будешь есть?

— Да, — рычит он, поднимая меня со своих колен одной рукой. Другой сметает всё со стола. Прежде чем я успеваю отреагировать, моя спина оказывается на столе и юбка гармошкой собирается на бёдрах. Флинн срывает с меня трусики и придвигает к краю стола, раскрывая меня перед ним. Он с восхищением и голодом во взгляде смотрит на мою обнажённую киску.

— Я бы даже не беспокоился, будь у тебя сотня мужчин до меня. Но теперь ты моя. Ты будешь принадлежать только мне. Я буду первым и последним мужчиной для тебя. Надеюсь, ты не будешь сопротивляться этому и сдашься мне без боя и возражений.

Он опустил на колени, оставив меня в оцепенении. Он склонился надо мной, и я почувствовала его горячее дыхание на своей голой киске.

— У тебя нет волос. Ты такая гладкая, — пробормотал он, потираясь щекой об мою киску.

— Я побрилась для фотосессии, — с трудом проговорила я.

Мне не хотелось, чтобы он думал, будто я побрилась для кого-то другого.

— Ты такая идеальная. Я не могу найти ни одного изъяна в тебе.

Я хочу сказать ему, что он ошибается. У меня много недостатков, в том числе и с моим телом. Но он, кажется, совсем не видит их, это предаёт мне уверенности, что я безупречна. Прежде чем открыть рот и возразить ему, его язык нежно скользит по моему клитору, и все мысли исчезают у меня из головы. Он медленно и лениво, словно наслаждаясь вкусом, смакует его. Моё тело содрогается от удовольствия. Пальцы Флинна впиваются в мои бёдра и держат меня открытой для него.

— Флинн, — стону я его имя, желая большего.

Его язык набирает скорость, скользит по моему клитору, входя в мою киску.

— Флинн, пожалуйста! Мне нужно кончить! — молю я.

Он резко всасывает мой клитор в рот и даёт мне всё, о чем я прошу. Я взрываюсь. Моё тело сильно дрожит, когда волна экстаза накрывает меня. Он отпускает мой клитор и начинает кусать и целовать внутреннюю сторону моих бёдер. Медленно поцелуи начинают вести обратно, и он набрасывается на мой клитор снова. Флинн ласкает его медленно, лениво, как будто смакуя снова и снова. Удовольствие с новой силой вспыхивает во мне и как в прошлый раз, я снова прошу его о разрядке. Он сразу же даёт мне это, продолжая неутомимо работать языком.

— Нет. Нет. Нет. — Выкрикиваю я.

Моя киска слишком чувствительна к прикосновению, но он снова целует мои бедра и повторяет все ласки сначала. На этот раз Флинн больше не смакует меня. Теперь он пожирает меня, и я не могу поверить, что вновь достигаю оргазма. Он был настолько сильным, что моя спина выгибается дугой и я, схватив Флинна за волосы, прижимаю его рот к своей киске. Я сильно тяну его за волосы. Ощущений слишком много. Я чувствую, как каждая моя клеточка горит.

Он смотрит мне в глаза и довольный собой или мной облизывает губы.

— Я не могу остановиться. Я хочу больше, — страдальчески говорит он.

Я хочу дать ему больше, но я не уверена, сколько ещё смогу выдержать оргазмов. А что

они будут, у меня нет сомнений. Мне нужна минута отдыха.

— Возьми меня в постель, — прошу я.

В одно мгновение он поднимает меня со стола и, взяв на руки, выходит из столовой. Он быстро поднимается по лестнице, преодолевая две ступеньки за раз. Так же быстро проходит по коридору и, остановившись на мгновение перед двойными дверями, ногой открывает их. Он оставляет их открытыми, несёт меня к огромной кровати и тихонько кладёт на неё. Я наблюдаю, как он снимает свою одежду.

— Свет. Включи свет. Я хочу видеть тебя, — смущённо бормочу я.

В спальне слишком темно, а я хочу видеть каждый дюйм его восхитительного тела. Флинн включает лампу на прикроватной тумбочке, и спальня озаряется мягким светом. Он заканчивает раздеваться и чуть ли не падает, спотыкаясь о свои штаны, когда в спешке стягивает их с ног.

Чёрт, его тело совершенно.

Он кажется ещё больше без одежды, если это вообще возможно. Поросль волос на его груди так сексуально выглядит, что мне хочется протянуть руку и запустить в них свои пальчики. Протянуть руку и запустить в них свои пальчики. Мне хочется почувствовать их шелковистость и твёрдость груди. Но тут мой взгляд скользит ниже и... упирается в его гордо стоящую плоть.

— Святой боже, — выдыхаю я. «Дружок» Флинна соответствует его размеру. Он выглядит красным и сердитым. Капельки смазки собрались на его кончике и так и манят меня попробовать их. Я не знаю, как мне удастся поместить его в себе, но я постараюсь это сделать. Я хочу, чтобы он оказался внутри меня, и это обязательно произойдёт.

— Не смотри на это. На самом деле, я думаю, тебе стоит просто закрыть глаза. А уж я и мой «младшенький Флинн» сделаем все, чтобы ты получила оргазм.

Я ползу к краю кровати, и его глаза наблюдают за мной. Я наклоняюсь и подбираю с пола галстук, который упал, когда он раздевался. Схватив его, я снова ложусь на кровать и обольстительно облизываю губы.

— Ты хочешь присоединиться ко мне? На этот раз у нас нет аудитории.

Я бросаю ему галстук и поднимаю руки к спинке кровати. Флинн тяжело дышит и мне интересно как он поступит сейчас с моей одеждой.

Разорвёт её или у него хватит терпения раздеть меня?

Примечания ред.,

[1] — Имеется в виду библейская битва Давида и Голиафа. Давид и Голиаф — два библейских персонажа, битва которых является одной из редких для Ветхого Завета сцен сражений.

Глава 10.

Флинн.

Подкрадываясь к кровати, я пристально смотрю на Кайли. Её рыжие волосы разметались по подушке, а аппетитное тело так и манит меня. Я не могу даже на секунду отвести от неё взгляд. Взобравшись на кровать, ложусь рядом с любимой и провожу руками по её телу. Она судорожно вздыхает и затихает.

Чёрт! Я не могу больше ждать. Я хочу увидеть её обнажённой и стонущей подо мной. Мне срочно нужно быть внутри её. Сейчас.

Протянув руку, срываю с Кайли блузку, пуговицы разлетаются по кровати и полу. Но её идеальные груди скрывает ненавистный мне бюстгальтер с сегодняшней фотосессии. Я

уничтожу его. Потянувшись за спину любимой, я расстёгиваю крючки на бюстгальтере и освобождаю, наконец-то, её грудь. Боже, как же они прекрасны.

Зашвырнув бюстгальтер в дальний угол спальни, я беру свой галстук и провожу им по острым пикам сосков любимой.

— Флинн... Щекотно, — выдыхает она и смеётся

— Руки над головой, — рычу я, и она делает так, как я прошу.

Я поражаюсь, сколько доверия есть между нами. Как оно так быстро развивается. Это чувство, которое я не испытывал прежде и меня уже не остановить.

Закончив привязывать запястья Кайли к кровати, я наклоняюсь и целую её шею.

— Ты можешь легко освободить руки, если захочешь, любовь моя. Но вся идея в том, что я хочу закончить то, что мы начали на фотосессии.

Недолго думая, я спускаюсь к её груди и заключаю в плен сладкий сосок Кайли.

— Да, — кричит она, а я улыбаюсь вокруг напряжённой вершинки.

Я приподнимаюсь и ложусь на любимую сверху. Я знаю, что большой и тяжёлый, поэтому стараюсь подавить желание крепко прижать любимую своим телом к кровати. Немного приподнявшись, я скольжу своим гордо налитым стволом по сладкой горошине клитора Кайли, дразня нас обоих.

Я вздыхаю и продолжаю тереться стволом по её клитору, не решаясь сделать решительный шаг.

— О, боже. Флинн, я так больше не могу. Мне больно уже сейчас оттого, что ты не внутри меня.

Всё, Флинн. Твоя женщина попросила тебя облегчить её боль. Так сделай это. Будь мужиком.

Преисполненный решимости, я наклоняюсь, целую Кайли в губы и... резко вхожу в нее.

Она кричит в мой рот от резкой боли, и я пытаюсь удержать её на месте, продолжая нежно и успокаивающе целовать. Кайли настолько тугая, что мой ствол сам испытывает боль. Я не могу себе даже представить каково это для неё.

Через несколько секунд или, может, минут, тело любимой немного расслабляется. Я проскальзываю рукой между нами и пальцем нежно касаюсь горошины клитора, пытаюсь уговорить её к радости и удовольствию от нашего соития. После нескольких круговых поглаживаний, киска Кайли ещё больше расслабляется и мой ствол может продолжить свой путь.

— Всё, Кайли. Самое худшее позади.

Я нежно ласкаю её тело, пытаюсь показать ей, как благодарен, что она позволила мне любить её и заботиться о ней. Теперь я буду делать это до конца своей жизни.

Поцелуями и поглаживаниями, я возвращаю любимую на волну удовольствия, и её бедра начинают слегка двигаться, прося большего. Быть внутри Кайли ни с чем не сравнимое удовольствие, и я ели сдерживаю себя от преждевременного оргазма. Сначала его должна получить моя малышка.

Кайли увереннее двигается подо мной и я, стиснув зубы, делаю неглубокие толчки.

Её красивые зелёные глаза заполняются похотью, и удовольствием, для меня это становится сигналом к действию.

— Флинн, — мягко выдыхает любимая. Моё имя слетевшие с её уст самая лучшая музыка для моих ушей. И я сделаю все, чтобы слушать её всю оставшуюся жизнь.

Мои толчки углубляются и ускоряются. Вскоре я могу беспрепятственно входить и

выходить из сладкого тела любимой. Мой большой палец на её клиторе набирает темп, и я чувствую, как она сжимает мой ствол в преддверии оргазма.

— Вот так, детка. Не сдерживай себя. Позволь мне почувствовать это, — рычу я. Я знаю, что смогу продержаться только несколько секунд, и я хочу, чтобы мы с Кайли испытали одновременный оргазм.

Стараясь подтолкнуть любимую за грань удовольствия, я склоняюсь над ней и дарю жадный горячий поцелуй, скользя языком в её приоткрытый ротик. Два глубоких толчка и жаркий поцелуй, и моя любимая взлетает в небеса от нахлынувшего на неё оргазма. Я поглощаю крики её страсти и, сделав ещё один глубокий толчок, освобождаюсь в неё с громким рыком.

Мой оргазм был мощным и сильным и я, разорвав наш поцелуй, прислонился своим лбом ко лбу Кайли, пытаюсь отдышаться. Поток удовольствия все ещё не отпускает нас и мне не хочется, чтобы величайший момент в моей жизни закончился.

— Чёрт. Секс всегда так хорош? — Выдохнула Кайли с лукавой улыбкой.

Я рычу, глядя на неё, и вижу, как она прикусывает губу.

— Наш секс всегда будет такой, и ты никогда не узнаешь ничего другого.

— Но у тебя ведь был раньше секс...

Я обхватываю её лицо обеими руками, чтобы она не пропустила ни одного слова из того, что я собираюсь ей сказать. Я хочу, чтобы между нами всё было кристально прозрачным, и чтобы она больше не сомневалась в моих чувствах к ней.

— Милая, я никогда не чувствовал себя настолько счастливым в своей жизни, как сейчас, рядом с тобой. Это удивительно и волшебно то, что мы сейчас разделили с тобой. И я сделаю всё, чтобы это чувство между нами разгоралось ещё больше с каждым днем. Я смотрю в глаза любимой и замечаю, как слезинки скатываются по её лицу.

— Откуда ты знаешь? — Спрашивает она, и я вижу застывшую мольбу в её глазах.

— Потому что я не существовал до того дня, когда увидел тебя.

Я возвращаюсь к поцелуям с любимой, прогоняя остатки её сомнений. Мой ствол всё ещё твёрдый, как стальной прут, несмотря на недавнюю разрядку, и я начинаю снова медленно двигаться внутри ее.

Кайли стонет и поднимает бедра, чтобы встретить мои толчки. Огонь желания снова разгорается в ней.

Но у меня теперь другой план...

Я выхожу из уютного тепла любимой и с дьявольской улыбкой на лице тихо рычу.

— Теперь я хочу, чтобы ты перевернулась и встала на колени. Я хочу тебя в позе, где ты смотришь на меня через плечо, как сегодня в студии. Я безумно тогда желал попасть к тебе в кровать и пристроится сзади. Я безумно хотел погрузиться в твою сладкую киску, но мне пришлось играть роль кирпича, которому всё безразлично.

Теперь пришло время получить то, что я так хотел.

Глава 11

Кайли

Тело Флинна прижимается к моей спине. Оно такое большое, что я чувствую себя маленькой. Он легко и глубоко проникает в меня, но на этот раз мне не больно. Отчасти это благодаря чрезмерной смазке от нашего прошлого соития и я чувствую нарастающую волну удовольствия.

Мои пальцы обвивают прутья изголовья кровати, так как мои руки все ещё привязаны к

ней и удерживают меня на месте пока Флинн входит и выходит из меня. Темп и глубина его толчков заметно изменились. Если несколько минут назад он старался брать меня нежно и медленно, то сейчас делает это быстро резко и глубоко.

Интенсивность оьяняет. Он чувствуется так правильно, так замечательно и я удивляюсь как жила без него раньше.

Сейчас будто всё встало на свои места. Я принадлежу ему каждой маленькой частичкой души и тела.

— Скажи мне, что ты никогда не оставишь меня, — рычит он мне в ухо и выходит из меня. — Никогда, — мгновенно отвечаю я, даже не задумываясь об этом.

— Ты выйдешь за меня, — командует он.

Этот приказ заставляет мою киску сжаться сильнее. Я должно быть сумасшедшая, но это только заводит меня. Он такой сильный и нуждающийся со мной. Он просто сказал мне, и я сделаю это.

— Даже твоей киске нравится. Она уже знает, кому принадлежит. Теперь я хочу, чтобы ты сказал это.

— Я принадлежу тебе, — выдыхаю я и, почувствовав глубокий толчок Флинна после моих слов, отправляюсь на орбиту земли от охватившего меня оргазма.

Оргазм настолько сильный, что мой организм раскалывается на тысячи кусочков, но сильная рука Флинна крепко держит меня за бедро, предотвращая падение. С громким рыком он опустошает себя во мне и моя киска, пульсируя, пытается получить как можно больше его семени.

Чёрт, этого всего слишком много. Моё тело не может больше терпеть, и я позволяю сну завладеть мною.

* * *

Я проснулась от лёгкой боли. Так моё тело реагировало на последствия прошлой ночи.

Перевернувшись, я хотела найти Флинна, но его не оказалось в постели. Судя по холодной простыне, он ушёл довольно давно. Взглянув на часы на прикроватной тумбочке, я с ужасом поняла, что уже почти полдень. Чёрт, я никогда так долго не спала. Я села и боль между ног стала острее. Я посмотрела вниз и, заметив на бёдрах следы от нашей любви, улыбнулась. Мне сразу же вспомнились горячие моменты прошедшей ночи, отчего мои соски вновь затвердели. Боже, одна ночь секса и я превратилась в секс-исчадие ада. Потихоньку встав, я направилась в ванную. Взяла в стаканчике зубную щётку, полагаю, что это щётка Флина, склонившись над раковиной, почистила зубы.

После прошлой ночи, это, наверное, наименьшее, что мы сделали.

Когда я заканчиваю, то иду в спальню искать свою одежду. Обойдя все уголки, я не нахожу её и мне приходится натянуть одну из рубашек Флинна. Чёрт, я хочу спросить его, куда пропала моя одежда и... может быть вернуть в кровать вместе со мной.

Недолго думая, я подхожу к двери и хватаюсь за ручку, чтобы открыть ее. Ничего. Я тяну сильнее, но дверь не шелохнулась.

— Он запер меня, — шепчу я себе под нос, не зная, что делать с этим.

Я стучу в дверь, но никто не приходит. За дверью никого не слышно. Полная тишина. Тогда я проверяю окна. Они открыты и это немного успокаивает меня.

Я сажусь на кровать, не совсем уверенная, что мне делать дальше. Может, мне надо паниковать? У меня нет вариантов, кроме как, сидеть и ждать пока кто-нибудь не откроет эту долбанную дверь.

Внезапно дверь распахнулась, заставляя меня вскочить с кровати, и гигантская тень Флинна заполняет весь дверной проем. Он вернулся в костюме, который один в один как вчера, только тёмно-синий. Он явно ходил уже куда-то сегодня.

— Ты запер меня, — положив руки на бёдра, обвинительно шиплю я.

Флинн заходит в комнату, прикрыв за собой дверь, прежде чем обрушиться на меня с поцелуем, полностью игнорируя моё обвинение. Его поцелуй жадный и голодный, я растворяюсь в нём, наслаждаясь теплом его тела. Когда, наконец, я прихожу в себя, то понимаю, что он сидит на кресле у кровати, а я вновь у него на коленях.

— Ты запер меня, — снова говорю я.

Его рука поднимается и он скользит пальцами в мои волосы, захватывая прядь и поднося её к своему носу. Он вдыхает запах моих волос, явно смакуя его.

— Я не хотел, чтобы ты ушла, пока мне пришлось ненадолго отлучиться. Я хотел застать тебе в спальне и на этой самой кровати, — наконец-то, признает он. Но что-то в его голосе совсем нет раскаянья и вины. Чёрт, я больше чем уверена, что он сделает это снова.

— Ты мог бы просто попросить меня остаться.

— Мог. Но ты спала, и я должен был убедиться, что как только приду домой, то ты будешь здесь.

Смех распирает меня, и я громко смеюсь.

— Так ты просто собираешься держать меня взаперти вечно? — Шучу я, но Флинн не улыбается.

Я бью его по груди.

— Флинн!

— Мне кажется это хорошей идеей, по крайней мере, пока мы не поженимся или... — он замолкает и проводит ладонью вдоль моего живота. — Пока я не сделаю тебе своего ребёнка.

— Флинн...

Его имя, кажется, единственным словом, которое может выйти из моего рта. Я не знаю, как реагировать на его слова. Меня это бесит, но и заводит одновременно.

— Я хочу, чтобы ты всегда была рядом, и я сделаю для этого всё, — шепчет Флинн и прячет своё лицо на моей шее.

— Я не хочу снова стать трудоголиком. Мне нравится быть здесь с тобой. Если ты оставишь меня..., — замолкает он, будто боится закончить мысль.

— У меня есть своя жизнь, Флинн. Работа.

— Я ненавижу твою работу. Я не хочу, чтобы кто-то видел тебя такой... — снова замолкает он.

Я пытаюсь подавить улыбку от его слов, но по каким-то причинам мне нравится его ревность.

— Так ты собираешься запереть меня и заполнить детьми?

— Нет, конечно, нет. Я хочу, чтобы ты, наконец-то, исполнила свою мечту. Собственно за этим я сегодня и уходил.

Флинн замирает на несколько секунд, а потом словно очнувшись, достал бумаги из внутреннего кармана пиджака. Он протягивает их мне.

— Это твоё. Ты сказала, что хочешь быть владелицей и создателем своей линии одежды. Так что я дарю тебе твою мечту, и, надеюсь, что ты осуществишь мою.

— О, Флинн, — выдыхаю я. Моё сердце трепещет. — Я же говорила тебе вчера вечером,

что уже твоя. Я останусь с тобой, но прошу больше не запирать меня. Ты можешь быть уверенным, что я всегда дождусь тебя, где бы ты меня ни оставил.

Он отстраняется и пристально смотрит на меня, как будто не может поверить мне.

— Я знаю, что происходящее между нами, кажется нереальным и быстрым. Но меня это больше не беспокоит. Мне совершенно это неважно. Это правда, Флинн. Просто поверь, что я твоя.

Глава 12/ Флинн.

Слова Кайли заставляют моё сердце неистово биться.

— Я люблю тебя, Кайли, — признаюсь я и кладу палец на её губы. — Ты не должна мне сейчас говорить эти же слова в ответ. Я понимаю, ты думаешь, что это быстро и безумно, но я не хочу, чтобы ты уходила от меня. Я действительно люблю тебя. Ты полностью завладела моим сердцем и душой, это никогда не изменится.

Я убираю палец с её губ и заменяю его своими губами. Наш поцелуй нежный и неспешный. Я подхватываю любимую на руки и несу её к нашей кровати.

Кайли издает мягкий стон прямо в мой рот, и это лишает меня тормозов. Устроив её на кровати, я продолжаю жадно её целовать, но мне этого мало. Мне нужно гораздо больше. И я это получу.

Разорвав поцелуй, я спешно стаскиваю с себя свой костюм.

— Как бы мне ни нравилось видеть тебя в моей футболке и нижнем белье, сними их, детка. Прошло уже семь часов и двадцать три минуты, как я был в последний раз внутри тебя. Я не могу и не буду больше ждать.

Кайли хихикает от моих слов и черт мне нравится это. Слышать её счастливый смех — это все, что я хочу в этом мире. Это то, к чему я буду стремиться всю свою жизнь.

Быстро раздевшись догола, я смотрю за тем, как она снимает одежду и обнажается передо мной. Чёрт! Это самое прекрасное зрелище в мире. Мой ствол уже в полной боеготовности и я, лениво провожу по нему рукой, продолжая неотрывно смотреть на Кали.

— Расставь ноги. Позволь мне увидеть её, — рычу я.

Она медленно разводит бедра и я, смотря на её киску, сильнее потираю свой ствол. Он точно сейчас крепче гранита, потому что знает насколько хорошо он чувствует себя внутри этой сладкой киски.

— Ты уже влажная для меня?

Пальцы Кайли медленно двигаются между её бёдер, и я знаю, что она дразнит меня. Я вижу все отметины, что оставил на ней вчера и это заставляет рычать меня как пещерного человека.

— Если ты и дальше будешь продолжать дразнить меня, то я трахну тебя грубее и сильнее чем ты готова сейчас.

Она одаривает меня хитрой улыбкой и медленно входит пальцами в свою киску.

— Может быть, я хочу, чтобы это было грубо, — говорит она, приподнимая бровь.

— Если это то, чего ты хочешь, детка, то обязательно получишь. Но прежде чем я это сделаю, ты покажешь мне, насколько готова для меня.

Я облизываю губы в предвкушении, пока Кали легко скользит пальцем по влажным нижним губкам.

Чёрт, это так горячо!

Плотно сжимаю ствол у самого основания, сдерживая от преждевременной разрядки, когда она разводит их, показывая мне свой клитор. Я хочу съесть её, но если сделаю это, то

буду пировать не меньше часа. Мне просто необходимо сейчас быстро кончить внутри неё.

А уж после... я буду лакомиться ей весь день.

Я снова рычу, пока она шевелит пальцами вокруг клитора, играя с ним. Есть что-то интимное в нашей совместной мастурбации, и я чувствую, как семя все же бежит вниз моего вала.

— Можно я попробую? — спрашивает она, глядя на мой член.

Сделав шаг к кровати, я нагибаюсь и беру в рот палец, которым она ласкала себя. Взамен же даю свои, позволяя попробовать своё семя на них. Мой ствол трепещет от одного только вида, как её рот ласкает мои пальцы, и он... хочет быть там вместо них.

Я хочу видеть её губы, обёрнутые вокруг моего ствола, но прямо сейчас я хочу быть внутри неё. Я верю, что впереди у нас целая совместная жизнь, поэтому оставлю осуществление этой фантазии на другой день.

Вытащив свои пальцы из её рта, я легонько толкаю Кайли плечом, и она падает обратно на подушки, улыбаясь. Я стискиваю зубы и, схватив её лодыжки, забрасываю их себе за плечи.

— Ты слишком нужна мне, маленькая задира.

— Кто? Я? — улыбка Кайли превращается в стон, когда я вонзаюсь в неё на всю длину.

Я держу её пухлые бёдра обеими руками, пока скольжу в ней. Киска Кайли сильно сжимает меня и это чувствуется так прекрасно.

— Флинн, — стонет она и запрокидывает голову назад, теряясь в удовольствии.

Я стискиваю зубы и стараюсь сдерживаться, поэтому она кончает первой. Я дразнил себя слишком долго, поэтому не знаю, как долго ещё смогу продержаться, но я отчаянно хочу подарить Кайли ещё один оргазм.

Опустив одну ногу Кайли на кровать, я все ещё держу другую за плечом. Она соблазнительно раскрывается, и я наблюдаю, как мой большой ствол исчезает внутри любимой с каждым ударом. Не медля ни секунды, я подключаю свою руку и большим пальцем обвожу кругами её клитор. Кайли громко стонет от удовольствия и давление её киски на мой ствол усиливается.

— Кончи ещё раз, милая. Кончи для меня, — рычу я, и она подчиняется.

Тело Кайли сотрясает дрожь от оргазма, не в силах больше сдерживаться, следуя за ней. С громким рыком я опустошаюсь внутри любимой, страстно желая, чтобы моё семя быстро дало свои всходы. Несколько секунд спустя, я убираю лодыжку Кайли со своего плеча и ложусь на неё сверху, удерживая себя на локтях, чтобы не раздавить ее.

Я не спешу выходить из горячего плена любимой и смотрю на её прекрасное лицо. Её глаза закрыты, а на губах расцвела глупая ухмылка.

Кайли выглядит совсем обессиленной. Я мягко и нежно целую её губы и прижимаюсь лицом к шее, желая прижаться к ней и спать.

— Я люблю тебя, Флинн, — говорит она, и это заставляет моё сердце чуть ли не треснуть пополам. — Мы во всем разберёмся. У нас впереди долгая жизнь. Я просто счастлива, что я нашла тебя. Обняв её крепче, я приподнял лицо и посмотрел в её великолепные зелёные глаза.

— Я люблю тебя, детка, — и слезы счастья скатываются с моих глаз. Кайли смахивает влагу с моих щёк, и я вновь утыкаюсь лицом в её шею.

— Я так счастлив, детка, — шепчу я, и моё сердце замирает оттого, что эта прекрасная девушка тоже любит меня.

Кайли заворачивает свои руки и ноги вокруг меня, и мы оба цепляемся друг за друга.

Наша любовь быстрая и безудержная. Она возникла из ниоткуда. Она возникла, когда мы совсем не ждали её. Но она очень сильна. Она на всю оставшуюся жизнь.

И теперь я точно уверен, что Кайли на моей стороне.

А также подо мной.

Или сверху меня.

Эпилог/ Флинн/ Четыре года спустя...

Я стою на кухне, готовлю обед, когда ко мне присоединяется Кайли. Она улыбается, потихоньку ковыляя ко мне. Она уже на девятом месяце беременности и её живот очень большой. Но для меня она выглядит ещё более красивой. Кали светится от счастья и гордости когда, потирая животик, крадёт с плиты крекер.

— Ты собираешься украсть и съесть закуску нашей дочери? — Дразнюсь я, подходя и обнимая ее. — Съеди сама виновата. Она съела всё, что я приготовила раньше.

Я прижимаюсь лицом к её шее и целую нежную кожу, вдыхая её запах. Наша маленькая, рыженькая почти пятилетняя малышка очень похожа на свою мамочку.

— Интересно, откуда это у неё, — говорю я, покусывая мочку её уха.

— Она такая же, как ты. Я кусаю Кайли за ушко, и она хихикает.

— Фу-у-у. Вы снова целуетесь, — стонет Сэди, входя в кухню и вклиниваясь между нами. Я поднимаю ее на руки и целую в пухленькую щёчку.

— Теперь уже нет.

— Хорошо. Потому что теперь пришло время прийти вам обоим на мою чайную вечеринку. Ты приготовил для неё закуску, папа?

— Ну, конечно, — снова целую её и она, спрыгнув с моих рук, помчалась в игровую комнату, где решила провести чайную церемонию.

Я же положил руки на живот Кайли, чувствуя энергичные толчки нашего сына.

— Он будто бы злится, — говорю я, приподнимая бровь.

— Как и его отец, — одаривает меня Кайли милой улыбкой.

— Я думаю, что нам нужно поспать сегодня днём, когда уснёт Сэди.

— О, действительно? Неужели это один из тех снов, где мы не спим?

— Возможно, — ответила Кайли, повернувшись, чтобы выйти из кухни.

Я протягиваю руку, хватаю её за бедра и привлекаю её пышную задницу к своей растущей эрекции.

— Возможно? — Говорю я, целуя сладкое местечко чуть ниже её уха.

Кайли любит, когда я целую её там, и она дрожит от моего поцелуя.

— Наверняка, — с трудом выдыхает она, и я улыбаюсь.

— Мне нравится это платье. Это твоё? — Спрашиваю я, скользя руками вверх и вниз по её бокам. Кайли занималась моделированием одежды для пышных женщин, которая принесла ей успех, но и расширила свой бренд, занявшись линией одежды для беременных.

— Да. И ещё ты обязательно должен увидеть моё новое нижнее бельё для беременных у меня под платьем. Я очень довольна новой линией.

— Мамочка! Папочка! — Прокричала Сэди, и мы рассмеялись от того какая она требовательна. Я целую Кайли и беру поднос с едой.

— Я играю в чаепитие ровно один час, затем укладываю Сэди спать и мы вместе с тобой посмотрим сладкий «сон» на нашей кровати. Договорились? — Рычу я, желая, чтобы Сэди наигравшись, поскорее заснула.

— Договорились, — обольстительно улыбнулась мне Кайли.

Войдя в игровую комнату, я ели сдерживаю рык, когда пялюсь на задницу Кали. Я думаю обо всех следах от моих зубов, которые точно оставлю на ней во время нашего обеденного «сна».

Чёрт, как же мне выдержать это чаепитие?

Эпилог/ Кайли/ Десять лет спустя...

— Пожалуйста, Флинн, я так больше не могу, — прошу я, когда он продолжает поедать мою киску. Он уже был в ней сегодня несколько раз и после недавнего совместного принятия душа решил вновь полакомиться ею.

Я потеряла счёт, сколько уже раз испытала оргазм. Я смотрю на него сверху вниз. Он всё так же лежит между моих бёдер и в его взгляде до сих пор читается голод. Господи, я точно больше не выдержу.

— Прости, милый, но ты же знаешь, что Райан — гей. Он счастливо женат, имеет троих чёртовых детей, — оправдываюсь я, но он будто бы не слышит меня.

Я должна просто смириться и принять моё «наказание». Но я действительно могу умереть, если ещё раз кончу. Интересно, такое и вправду возможно? Наверное, нет, иначе бы это уже произошло, более чем за десять лет, что мы вместе.

— Я же говорил тебе, что никто не должен видеть тебя такой. Ты только моя, — рычит он и, оторвавшись, наконец, от моей измученной киски... резко входит в меня, как будто доказывая свою точку зрения. Мои бедра инстинктивно поднимаются ему навстречу, приветствуя его.

— Это моё, и только моё, — снова рычит он и начинает двигаться.

Его толчки жёсткие, но медленные. Они вновь воспаляют меня, и я окончательно смиряюсь со своим «наказанием».

А началось всё с того, что я попросила Райана, который за все эти годы стал нашим очень хорошим другом, приехать и помочь мне воссоздать в нашей с Флинном спальне тот день, когда я встретила его. Я хотела воссоздать ту памятную для нас фотосессию, но только с той лишь разницей, чтобы Флинн не сдерживал себя на этот раз и смог сделать все те вещи, которые хотел тогда проделать со мной. Но сначала я подумала, что будет мило сделать несколько сексуальных фотографий для моего мужа.

Мне было трудно выбрать подарок для Флинна на наш десятилетний юбилей со дня нашей свадьбы. У него было всё и мне не хотелось преподнести ему банальный подарок. Вот так и родилась в моей голове идея с фотосессией.

Но моя затея с треском провалилась.

Неважно, что Райан гей и был счастливо женат. Флинн будто бы обезумел, когда увидел нас с Райаном в спальне делающих фотоснимки. Он схватил нашего бедного друга за воротник рубашки и вытолкнул за дверь.

— Давай, Кайли. Сделай это сейчас, — спрятав лицо в моей шее, продолжал Флинн двигаться внутри меня.

И эта одна из вещей, которая не изменилась между нами. Флинн никогда не остынет ко мне.

На самом деле, он стал ещё ненасытней. И меня это только радует.

— Скажи, — рыкнул он и сделал настолько жёсткий толчок, что изголовье кровати врезалось в стену.

— Я твоя. Я принадлежу только тебе. Я никогда не оставлю тебя, — выкрикнула я,

задыхаясь от снова накатившего на меня оргазма.

Тело Флинна дёрнулось, и я почувствовала его семя глубоко внутри себя. Она горячим потоком обожгла стенки моей киски.

Он успокаивающе ласкает языком мою шею и покусывает ухо.

Чёрт, на этом точно опять не закончиться.

— Тебе лучше надеяться, что дети не позвонят из лагеря, желая вернуться домой. Потому что ты останешься привязанной к кровати все выходные. И ты будешь вновь и вновь кричать от удовольствия.

Господи, у меня такое ощущение, что я буду кричать намного дольше, чем в эти выходные.

Я буду кричать даже больше чем вечность.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net